

ВАЛЕНТИН КРАСНОГОРОВ

ПЬЕСЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН

СОБРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, т. 16

16+

Валентин Красногоров

Пьесы для женщин

«Автор»

2021

Красногоров В.

Пьесы для женщин / В. Красногоров — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-96787-8

Том включает 7 пьес Валентина Красногорова, персонажи которых - женщины. Пьесы содержат от 2 до 16 женских ролей. Все пьесы с успехом исполняются в театрах, многие переведены на иностранные языки. Каждой пьесе предпосланы краткая аннотация, отзывы и выдержки из рецензий.

ISBN 978-5-532-96787-8

© Красногоров В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Об авторе	5
Комната невесты	6
Три красавицы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валентин Красногоров

Пьесы для женщин

Об авторе

Имя Валентина Красногорова хорошо известно любителям театра России и многих зарубежных стран. Его пьесы «Комната невесты», «Собака», «Рыцарские страсти», «Прелести измены», «Любовь до потери памяти», «У каждого своя звезда», «Сегодня или никогда», «Давай займемся сексом!», «Свидания по средам», «Его донжуанский список», «Жестокий урок», «Легкое знакомство», «Три красавицы» и другие, поставленные более чем в 400 театрах, тепло встречены критикой и зрителями. Постановки более чем в 700 любительских театрах свидетельствует о большой популярности драматурга. Книга писателя «Четыре стены и одна страсть» о сущности драмы как рода литературы заслужила высокую оценку деятелей театра. Над постановками его пьес работали такие выдающиеся режиссеры, как Георгий Товстоногов, Лев Додин, Роман Виктюк.

Валентин Красногоров – доктор технических наук, автор монографий и статей по своей специальности. И если при этом он занимается драматургией, то это свидетельствует о том, что ему есть что сказать своими пьесами. С равным мастерством он создает многоактные и одноактные пьесы самых разных жанров – комедии, драмы, трагедии. Напряжение и конфликты его пьес разрешаются посредством живого диалога и стремительного действия. Автор использует парадоксальные ситуации и необычные сюжеты, чтобы вовлечь читателей и зрителей в миры, созданные его воображением. Острая сатира, тонкое чувство юмора, гротеск, абсурд, лиризм, глубокое проникновение в человеческую натуру – вот главные черты произведений Красногорова.

Пьесы драматурга прочно удерживаются в репертуаре театров, выдерживая сотни представлений. Критики отмечают, что «пьесы Красногорова легко пересекают границы» и что они «принадлежат к лучшим современным пьесам». Многие из них переведены на иностранные языки, поставлены в театрах, на радио и по телевидению различных стран (Австралии, Албании, Англии, Болгарии, Германии, Индии, Кипра, Монголии, Польши, Румынии, Словакии, США, Турции, Финляндии, Черногории, Чехии), получили призы на зарубежных театральных фестивалях, в том числе «Приз за лучшую драматургию» и «Приз зрителей». Красногоров выступает также как прозаик и публицист, автор статей о театре и драматургии, повестей, рассказов и эссе, опубликованных в различных изданиях.

Валентин Красногоров – член Союза писателей и Союза театральных деятелей России, лауреат премии им. А. Володина. Им основана Гильдия драматургов Петербурга. Один из основателей Гильдии драматургов России. Его биография включена в престижные справочники мира: «Who's Who in the World» (США), «International Who's Who in the Intellectuals» (Англия, Кембридж) и др.

Комната невесты

Драматическая комедия для актрис всех возрастов
в двух действиях

Аннотация

Драматическая комедия/мелодрама. Персонажи этой необычной пьесы – только женщины (от 15 до 70 лет). Невеста, ее мать, сестра, бабушка, подруги, мать жениха и другие гости собираются в комнате невесты перед регистрацией. Пышный дворец бракосочетания, нарядные платья, цветы, фотографии, шампанское, торжественная музыка. Все давно в сборе, нет только... суженого. События пьесы разворачиваются в ожидании исчезнувшего жениха.

Заведующая дворцом умело дирижирует парадом невест. Одна пара сменяет другую. Только наша невеста все ждет и ждет. Тем временем между присутствующими выясняются отношения, вскрываются прежние обиды, ворошится прошлое, со страхом предвидится будущее. Тревога за судьбу сестры и дочери, зависть, ревность, боязнь матери остаться одной, несовместимость семей невесты и жениха, любопытство посторонних – все это сплетается в трагикомический клубок, который все больше сжимается с каждой минутой ожидания.

Дождется ли невеста своего любимого? Разумен ли ее выбор? Не раскается ли она в своем решении? Любит ли она его? Любит ли он ее? Что есть любовь? Над этими вопросами задумываются зрители, у которых пьеса имеет большой успех. *16 персонажей пьесы могут быть сыграны 12 актрисами.*

Из рецензий:

Сегодня бенефис женщин – молодых и пожилых, хлебнувших до краев житейского горя и совсем неопытных. И с этим заданием они справились блестяще. Прежде всего, потому, что практически каждая из сидящих в зале представительниц прекрасной половины человечества хоть в одной, а может, и в нескольких героинях, узнает себя: юную ли, теперешнюю ли – неважно. И снова прикоснется к покрытой пылью забвения истине: без любви жить нельзя! Пусть даже счастье продлится миг, день, неделю, месяц – ради этого стоит жить! *Марина Гусарова, критик*

Действующие лица

НАДЯ

МАРИЯ НИКОЛАЕВНА, ее мать

ВЕРА, ее сестра

АЛЛА, ее подруга

АНТОНИНА ПРОКОФЬЕВНА, мать жениха

СВЕТА, ее дочь, 15 лет

БАБУШКА

ЗИНАИДА ЗИНОВЬЕВНА

ИННА ГЛЕБОВНА

ЛАРИСА, СОЦИОЛОГ, около 27 лет

ПЕРВАЯ ГОСТЬЯ

ВТОРАЯ ГОСТЬЯ

ЛЕНА

ФОТОГРАФ

КЛАВДИЯ

НЕВЕСТА

Шестнадцать персонажей пьесы могут быть сыграны, при необходимости, двенадцатью актрисами.

Действие происходит во дворце бракосочетаний в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Зинаида Зиновьевна выходит на авансцену. Она в нарядном вечернем платье. Слова ее обращены прямо в зрительный зал, она произносит их негромко, торжественно и проникновенно.

Зинаида Зиновьевна. Сегодня знаменательный, необыкновенный день. Сейчас здесь, в этом зале, совершится событие, которое запомнится вам на долгие-долгие годы и которое изменит всю вашу жизнь. Вы уйдете отсюда уже другими людьми, обновленными, счастливыми, осознавшими важность происшедшего. Никогда не забывайте об этом волнительном мгновении, относитесь друг к другу заботливо, чутко, берегите пугливую птицу счастья, которая слетела сегодня к вам в руки. *(После короткой паузы.)* По вашему свободному желанию и обоюдному согласию, в соответствии с законом, объявляю вас мужем и женой.

Торжественная музыка. Теперь нам ясно, что события пьесы совершаются во Дворце бракосочетаний, а Зинаида Зиновьевна – его ответственный сотрудник. На характер и назначение помещений могут указывать парадная мебель, бархат, зеркала, нарядные занавеси на окнах. Разные помещения Дворца не разделены на сцене, но без труда можно догадаться, где будут находиться персонажи – в служебном кабинете, зале торжественной регистрации или комнате невесты.

Пока звучит свадебный марш, Зинаида Зиновьевна переходит в свой кабинет и начинает энергично манипулировать клавишами переговорного устройства.

Людмила, срочно выстреливай тридцать вторую пару.

Голос. Хорошо, Зинаида Зиновьевна.

Зинаида Зиновьевна. После тридцать второй запуской внеочередную, Пантелееву и Кондратьева.

Голос. Мы и так отстаем от графика на час, а вы опять внеочередную подбрасываете.

Зинаида Зиновьевна. По-вашему, беременной невесте надо маячить у всех на виду? *(Нажимает на другую клавишу.)* Рая, быстренько переоденься и беги на поздравление. Галину сними пока с записи и брось на лестницу встречать тридцать вторую. А я поздравлять больше не могу – голос сел. Да и отчет о браках за прошлый год надо кончать.

Голос. А тридцать вторая – это кто?

Зинаида Зиновьевна. Курсант. Так что не забудь о море и верности. А следующая – студенты. Им про любовь и науку. И помоторнее, помоторнее! Надо в график входить.

Голос. Догоним. Не впервой.

Зинаида Зиновьевна. Вернется Ксения – пусть сразу же садится на запись. Там уже пробка.

Голос. Сделаем.

Зинаида Зиновьевна отходит от пульта, но тут же берет трубку зазвонившего телефона.

Дворец бракосочетаний. Да. Каждый день с десяти до двадцати двух. Без перерыва и без выходных. Пожалуйста. До свидания.

Устало кладет трубку. В дальнейшем действие будет происходить главным образом в комнате невесты, но зритель должен постоянно ощущать напряженный ритм жизни Дворца. Об этом могут время от времени напоминать и звуки праздничной музыки, и различные эпизоды на авансцене, по которой будут расхаживать нетерпеливые невесты, спешить сотрудницы Дворца в форменных темно-вишневых платьях, или проходить процессии родственников и гостей. Текст пьесы эти эпизоды не предписаны.

Зинаида Зиновьевна набирает номер.

Ты уже дома? Я звонила тебе на мобильный, но из-за этой вьюги нет связи. Говорят, какая-то вышка сломалась, только к ночи починят... А я задерживаюсь. Да, опять. Не сердись. Ужин на плите. В холодильнике тебя ждет сюрприз.

Входят Надя в свадебном уборе и Мария Николаевна.

Извини, я больше не могу разговаривать. Целую.

Мария Николаевна. Здравствуйте.

Зинаида Зиновьевна. Добро пожаловать. На регистрацию?

Мария Николаевна. *(Вздыхая.)* Да.

Зинаида Зиновьевна. Фамилия?

Мария Николаевна. Корнилова.

Надя. Корнилова и Черных.

Зинаида Зиновьевна. Очень приятно. А меня зовут Зинаида Зиновьевна. Ваш номер тридцать четвертый. Придется немного подождать.

Мария Николаевна. *(Наде.)* Идем пока в вестибюль.

Зинаида Зиновьевна. *(Она по-прежнему официально-приветлива.)* Зачем же в вестибюль? Пойдемте за мной. *(Ведет их в другое помещение.)* Вот, располагайтесь здесь. Это комната невесты. По традиции, здесь собираются женщины, приглашенные на регистрацию. Отдыхайте, не торопитесь, вас никто не будет беспокоить.

Надя. Но я же не единственная сегодня регистрируюсь.

Зинаида Зиновьевна. А у нас и комнат таких несколько. Успокойтесь, соберитесь с мыслями, попрощайтесь с девичьей жизнью. Жених уже здесь?

Надя. Он поехал за родственниками. Скоро будет.

Зинаида Зиновьевна. Как приедет, поднимитесь с паспортами в комнату оформления.

Зинаида Зиновьевна уходит. Мать и дочь остаются одни, поправляют у зеркала платья и прически. Напряженное молчание.

Мария Николаевна. Надя, может, ты скажешь хотя бы теперь, что у тебя за странное решение?

Надя. По-моему, решение выйти замуж для девушки вовсе не странное.

Мария Николаевна. Тайком подавать заявление, молчать, скрываться, сообщить матери обо всем чуть ли не в последний день – это так на тебя не похоже!

Надя. У тебя сердце. Тебя нельзя было волновать.

Мария Николаевна. А теперь, по-твоему, я не волнуюсь? Главное – выходишь ведь неизвестно за кого!

Надя. Почему неизвестно? Гриша у нас бывал, с его матерью ты недавно познакомилась.

Мария Николаевна. Уж лучше бы и не знакомилась... Да и от Гриши этого я тоже не в восторге.

Надя. Ты это уже говорила.

Мария Николаевна. Мы все были уверены, что ты выйдешь за Валентина...

Надя. *(Прерывая.)* Давай не будем об этом. Скажи лучше, ты рада, что я выхожу замуж? Не думай сейчас о Грише – я знаю, что он тебе не нравится, – а вообще рада?

Мария Николаевна. *(Смешавшись.)* Всякая мать хочет выдать дочь...

Надя. Это всякая, а ты?

Мария Николаевна. Не знаю... Какой-то посторонний мужчина вдруг становится для дочери дороже родной матери... Вот Верочке после ее замужества я стала совсем чужой.

Надя. Вы и раньше не очень ладили.

Мария Николаевна. Это-то и обидно. Надрывалась, растила вас одна, а теперь Вера надо мной смеется, считает, что я жить не умею...

Надя. Она так не считает.

Мария Николаевна. А теперь и ты меня покидаешь. Приду завтра после школы домой – а я уже одна. И послезавтра одна. И всегда. И совсем. *(С трудом сдерживает слезы.)*

Надя. *(Обнимая мать.)* Почему одна? Мы же пока вместе жить будем.

Мария Николаевна. Ну ладно, ладно... *(Заметив вошедшую Антонину Прокофьевну, отстраняется.)* Пойди лучше, поздоровайся со своей новой матерью.

Антонина Прокофьевна. *(Это полная, энергичная, уверенная в себе женщина. В руках у нее огромный богатый букет.)* Здравствуй, доченька. Поздравляю. Уж как я рада – не представляешь! *(Целует Надю.)* Снегу-то сколько навалило! Гриша со своим ансамблем уже едет. На автобусе. Заберут по пути отца, бабулю, Светку и в полном составе явятся. А я уж не стала ждать, на такси приехала. По дороге в ресторан заглянула – там все готово.

Пауза.

Не знаете, где тут руки помыть и все такое?

Мария Николаевна. *(Пересилив себя, старается быть приветливой.)* Пойдемте, я покажу.

Женщины выходят. С лестницы доносится музыка очередной церемонии – зажигательный вальс. Надя улыбается, невольно покачивается в такт, потом начинает кружиться. Ее танец прерывается стремительным появлением старшей сестры. Она красива, с темпераментными движениями и жестами. Одета и ухожена чуть ярче, чем это нужно счастливой женщине. В руках цветы.

Вера. *(Порывисто обнимая сестру.)* Надюша, сестренка, милая, здравствуй! Я не опоздала? Как время бежит! Давно ли я тебя в садик водила, и вот ты уже невеста! Ты мне иногда дочкой казалась, а не сестрой – все-таки разница в семь лет... *(Оглядываясь.)* А где все?

Надя. Что ты так взвинчена?

Вера. Просто слов нет! Преподнесла нам такой сюрприз, а сама смотрит невинными глазами и удивляется, почему я взвинчена! Ведь я Валентина уже чуть ли не мужем твоим считала, даже от зависти умирала.

Надя. Значит, теперь причин для зависти не будет.

Вера. Мне, правда, странным казалось, что Гришка последнее время возле тебя вертится, но я значения этому не придавала. Оказывается, зря. Я бы тебя вовремя отговорила. *(Взглянув на Надю.)* А может, и сейчас не поздно?

Надя. Антон тоже приехал?

Вера. Да ну его...

Надя. Опять поссорились?

Вера. Дело не споре. Я все чаще спрашиваю себя – зачем вообще мне этот постоялец? Проку от него никакого. Раньше мужей держали хотя бы для приличия, так теперь они перестали быть предметом первой необходимости. Хоть снова разводишься. Так где же все-таки гости?

Надя. Сейчас будут. Рано еще.

Вера. Тем лучше. Ну, что тебе, невеста, посоветовать? Во-первых, будь готова ко всему. Главное – сразу себя поставь. Деньги держи в своих руках. Ездить на себе не позволяй, пить не давай...

Надя. ...В случае нарушения режима открывай огонь без предупреждения.

Вера. Не смейся. Муж, даже любимый – о нелюбимых я уж и не говорю – всегда немножко враг, а порой и главный в жизни противник. И в этой борьбе надо уметь побеждать.

Надя. А может, наоборот, надо уметь уступать?

Вера. Ты считаешь, что я в этих делах ничего не понимаю?

Надя. *(С чуть заметной иронией.)* Ну что ты, Верочка. Уж кто-кто, а ты-то умеешь быть в браках счастливой.

Вера. *(Усмехнувшись.)* Ах ты, язва! Ну ладно, если по-честному, то все мои советы, конечно, полный вздор. Сначала надо решить главное – выходить ли тебе вообще замуж за

Гришу или нет. Парень он хоть и обаятельный, но без царя в голове и слабохарактерный. Иным, правда, такой муж в самый раз: можно веревки из него вить, но по мне лучше, когда мужчина – хозяин и глава семьи, а не бегемот на диване.

Надя. А если я его люблю?

Вера. Люби на здоровье, разве я против? Но замуж-то зачем выходить? Любовь? Прекрасно! Встречайся, пока не пройдет.

Надя. А вдруг не пройдет?

Вера. *(Продолжая игнорировать собеседницу.)* В общем, я так думаю, ничего страшного не случится, если ты сходишь замуж на год-другой. Ну, попробуешь, ну не понравится, ну вернешься. Ладно, выходи.

Надя. *(Делая реверанс.)* Спасибо.

Вера. Но, думаю я дальше, тебе двадцать два. Вроде бы и немного. Однако двадцатые годы у женщины самые ответственные. Зевать нельзя, надо и профессию приобрести, и замуж выйти, и детей родить, и судьбу устроить. Мужчинам проще – пятью годами раньше, пятью годами позже – никакой разницы. А у нас все иначе: чуть промедлили – и жизнь пробежала мимо, не догонишь. Так что нельзя тебе, Надюша, рисковать, годы терять. Обними-ка своего Гришу пожарче, поцелуй его покрепче – на прощанье – и иди сразу замуж за того, за кого надо.

Надя. Ты что, серьезно?

Вера. Еще как. *(И действительно, она становится очень серьезной.)* Надя, милая, беги отсюда. Хочешь, я такси вызову? Или лучше сама увезу и так спрячу, что ни одна живая душа не найдет. Хочешь, я тебя на самолет посажу и за тысячу километров отправлю?

Надя. Перестань, Вера. Через двадцать минут регистрация.

Вера. Не будет регистрации. Не допущу. Себе я жизнь сломала, но я другого и не заслужила. Раз обожглась, два, но ничему не научилась. Но ты – такая умная, спокойная, выдержанная, – ты мои ошибки не повторяй. Слышишь, Надя, потом поздно будет. Я тебя очень прошу – хочешь, на колени встану?

Надя. Верочка, успокойся...

Вера. *(Не слушая.)* В общем, хватит болтать, время терять. Прочь отсюда... *(Хватает Надю за руку и увлекает к выходу.)* Пойдем! Скорее!

Входит Мария Николаевна.

Мария Николаевна. *(Удивленно.)* Куда ты ее тащишь?

Вера. *(Отпускает Надю.)* Здравствуй. Я и не знала, что ты уже здесь.

Надя. Мама пришла со мной пораньше, чтобы объяснить, какой должна быть идеальная жена.

Вера. Представляю. Образ женщины в русской литературе. Наташа Ростова. Татьяна Ларина.

Мария Николаевна. Прекрасные образцы для подражания.

Вера. Только слегка полинявшие. Насколько я помню «Татьяны милый идеал», на работу она не ходила, обеды не готовила, детей не нянчила. В ее обязанности входило всего-навсего не слишком быстро осточертеть мужу-генералу. У нас задачи посложней.

Мария Николаевна. Признаюсь, Вера, я должна была воспитать тебя лучше.

Вера. То есть так, чтобы получилась вторая ты. А мы получились другие. Но это, поверь, не хуже.

Мария Николаевна. *(Наде, оскорбленным тоном.)* Где мой кошелек?

Надя протягивает ей сумку.

Антонина Прокофьевна ждет меня в буфете. Мы выпьем кофе. *(Выходит.)*

Надя. Будь с мамой помягче. Я же много раз просила.

Вера. Думаешь, я сама не понимаю? Но ты ведь знаешь, как она умеет давить и учить. Вот и приходится сопротивляться. Так что ты мне скажешь?

Надя. О чем?

Вера. Я говорила битый час, а ты спрашиваешь «о чем?»!

Надя. Говорила ты долго, это верно. Только...

Вера. Что?

Надя. Как бы тебе объяснить? Все твои советы нацелены на то, чтобы меня в жизни лучше устроить... Того, что у меня внутри, ты не понимаешь, да тебя это и не очень интересует.

Вера. (*Отчужденно.*) Вот как.

Надя. Если на то пошло, я тоже могу дать себе совет...

Вера. Ого! Надя учит жить! Это что-то новое! Ну?

Пауза.

Что же ты молчишь? Говори!

Надя. Ну... Личные дела у тебя не очень сложились, и ты все чего-то ищешь... Где-то. А ты попробуй сначала найти себя. Понимаешь?

Вера. (*Сухо.*) Не очень.

Надя. Разлад у тебя внутри, а ты пытаешься поправить дело тем, что меняешь платья и мужей.

Пауза.

Только не обижайся, ладно?

Вера. Ничего. Когда цыпленок пищит, курица молчит и слушает.

Входит Алла.

Алла. Привет. (*Обнимает Надю и вручает ей цветы.*) Это тебе. Или нет, погоди. (*Забирает цветы.*) Отдам после регистрации, как положено.

Надя. Вер, найди какую-нибудь вазу.

Вера выходит. Надя бросается к подруге и обнимает ее.

Аллушка, как я рада, что ты пришла! Хотя ты меня учить не будешь.

Алла. Покажи платье-то.

Надя поворачивается на каблучках.

Счастливая ты – замуж выходишь. В школу вместе поступали, медучилище в один день кончили, а тут ты меня обскакала.

Надя. Ну, я думаю, ненамного.

Алла. Как знать... Мне почему-то казалось, что ты передумаешь. Ехала, была почти уверена – приду и никого не застану: свадьбу отменили.

Надя. (*С легкой тревогой.*) А почему я должна была передумать?

Алла. Ну, мало ли что случается... Но ты меня не слушай, я болтаю просто так, чепуху всякую. Расскажи лучше, как ты.

Надя. Нормально.

Алла. (*Живо.*) Что значит «нормально»? Ты ведь невеста! Приятно, наверное, быть в центре внимания, в свадебном платье, принимать поздравления... А через несколько минут – муж, новая жизнь... Ну, и как ты? Сама не своя от счастья? Или горюешь о свободе? Или боишься, что сделала не тот выбор? Ну, говори же!

Надя. Знаешь, чего мне сейчас хочется? Уйти куда-нибудь далеко-далеко в луга, лечь среди цветов, смотреть в небо и тихонько думать о чем-то своем, о том, что ждет впереди, как сложится жизнь... А может, ни о чем не думать, а просто лежать и смотреть на облака... (*Улыбается.*) Но за окном снег, и нет цветов – разве только из магазина...

Входят Мария Николаевна и Антонина Прокофьевна.

Мария Николаевна. (*Продолжая разговор.*) Я всегда считала, что преподавать литературу – это не значит пересказывать «Анну Каренину», а учить ребят мыслить, чувствовать... И скажу вам прямо – работать сейчас очень трудно. Я ученикам рассказываю – а глаза у них пустые. Ответы заученные, правильные, но такие равнодушные...

Алла. Здравствуйте.

Мария Николаевна. Здравствуй, Спиридонова.

Женщины здороваются. Алла таинственно отзывает Надю в сторону.

Надя. (*Настороженно.*) В чем дело?

Алла. Я не сказала главного. Тебя ждут. Здесь. Внизу.

Надя. (*После паузы.*) Кто?

Алла. Сама знаешь.

Надя. Что ему нужно?

Алла. Просит спуститься. Хочет поговорить.

Надя. Только этого не хватало. Пусть идет домой.

Алла. Ты бы на него взглянула – на человеке лица нет. Скажи ему хоть слово.

Надя. Что я могу сказать?

Алла, пожав плечами, уходит.

Матери продолжают тихо разговаривать в глубине сцены, и только отдельные фразы долетают до нашего слуха. Надя с некоторым беспокойством ожидает возвращения Аллы.

Антонина Прокофьевна. (*Марии Николаевне.*) Я согласна, литература – это нужно. Я многое помню, хоть и давно учила. Раньше писали о добре и правде, потом все больше о борьбе и строительстве... А сейчас все секс, секс, секс... У меня дочка – школьница. Думаете, легко?

Мария Николаевна. Когда целое поколение не так растет, тут уж ни семья, ни школа не помогут.

Алла возвращается.

Надя. (*Алле, тихо.*) Ушел?

Алла. Нет. Умоляет выйти хотя бы на одну минуту. Неужели тебе его не жалко?

Надя. Это ничего не изменит.

Алла. Меня бы такой мужчина позвал – не на минуту, на всю бы жизнь пошла. Ты поклонниками избалована – уж не знаю почему, но они всегда к тебе липли, – но такой, как Валентин, раз в сто лет попадается. А родители у него какие!

Надя. Скажи лучше, как у тебя дела с тем... последним... ну... брюнетом... Не помню, как его зовут.

Алла. (*Неохотно.*) Я тоже уже не помню. Мы теперь не встречаемся.

Надя. Опять поменяла?

Алла. (*Сухо.*) Мы с тобой договаривались эту тему не затрагивать.

Надя. А также многие другие. Может, лучше нам как-нибудь об этом поговорить?

Алла. В свое время уже поговорили, хватит.

Надя. (*Обняв Аллу за плечи.*) Ну, Алла, улыбнись, ты же на свадьбу пришла.

Алла. (*Улыбнувшись.*) Все в порядке.

Входит Зинаида Зиновьевна. В руках у нее пурпурная лента.

Зинаида Зиновьевна. Корнилова, быстро паспорта. Скоро ваша очередь. Пойдете за Мурашкиной.

Надя. Пожалуйста. Вот мой, вот Гришин.

Зинаида Зиновьевна. Жених на месте?

Надя. Сейчас будет. Можно пока оформлять.

Зинаида Зиновьевна. Нет, без него нельзя. Не положено.

Неловкая пауза.

Антонина Прокофьевна. Пожалуй, позвоню, узнаю. Верно, их бабуля задержала. Вечно она копается. (*Достает мобильный телефон и выходит.*)

Зинаида Зиновьевна. (*Наде.*) Кого вы выбираете в свидетельницы?

Надя. Алла, иди сюда.

Алла. (*Поколебавшись.*) Нет, только не меня.

Надя. Ну-ну, не кокетничай.

Алла. (Серьезно.) Правда, не надо.

Зинаида Зиновьевна. Пожалуйста, не отказывайтесь. Красивые свидетельницы украшают свадьбу. (Повязывает Алле через плечо ленту.)

Антонина Прокофьевна. (Возвращаясь.) Не могу дозвониться. Но, я думаю, минут через десять будут.

Зинаида Зиновьевна. (Наде.) Тогда зайдете с паспортами ко мне. (Уходит.)

Вера возвращается с вазой и ставит туда цветы. Входит Лариса – молодая, не очень красивая и нескладная женщина.

Лариса. (Наде.) Можно вас на минутку?

Надя. (В недоумении.) Пожалуйста.

Лариса. Меня зовут Лариса Анатольевна. Можно просто Лариса. Я социолог из университета и провожу на базе Дворца бракосочетаний научные исследования. Вы не согласитесь мне помочь?

Надя. Я?

Лариса. Не пугайтесь, это очень просто. Я дам вам небольшую анкету, а вы ответите на ее вопросы. Только и всего. (Вручает анкету.)

Присутствующие заинтересованно следят за разговором. Тем временем в комнату нерешительно входят две женщины, одетые в дорогие, но чересчур броские наряды. У каждой в руках по букету. Держатся женщины довольно скованно, явно чувствуя себя не в своей тарелке. Мы будем называть их Первой и Второй Гостями. Потоптавшись у дверей, они осторожно подходят к Алле – у той лента через плечо – и о чем-то шепчутся с ней. Та утвердительно кивает. Женщины садятся рядышком, но поодаль от остальных гостей.

Антонина Прокофьевна. (Наде.) А ну, что тут написано?

Надя. «Кто из супругов, по вашему мнению, должен вести домашнее хозяйство? Кто должен быть главой семьи? Кто должен распоряжаться деньгами?» (Опускает листок.) И еще несколько вопросов.

Антонина Прокофьевна. Ну ее к лешему, эту анкету. Еще что-нибудь не то напишешь, потом объясняться придется. Да и как можно, не зная замужества, отвечать на такие вопросы?

Вера. Действительно. (Протягивает руку.) Дайте лучше мне. Уж я напишу...

Лариса. Нет, только невесте.

Вера. Дайте хоть посмотреть.

Анкета идет по рукам.

Первая гостя. (Немного освоившись, Второй гостье.) А невеста – ничё, правда?

Вторая гостя. Невесты всегда красивые.

Первая гостя. И платье интересное.

Вторая гостя. А я люблю свадебные чтобы со шляпкой. Знаешь, плоские такие.

Первая гостя. Нинку помнишь – на штукатурке работала? Симпатичная была, но невезучая. Каждый раз, как ей делали предложение, она заказывала свадебное платье, а потом с женихом ссорилась. Четыре платья в комиссионку снесла.

Антонина Прокофьевна. (Ларисе.) С каких это пор анкеты стали наукой называться? Зачем все это?

Лариса. Ну, допустим, Надя считает, что хозяйство надо вести вместе с мужем, досуг проводить в театрах, расходами распоряжаться жене. А ее жених, напротив, считает, что хозяйством должна заниматься только жена, свободное время надо отдавать футболу и телевизору, а деньги должен контролировать муж. При таком несовпадении взглядов на совместную жизнь мы делаем вывод о неустойчивости заключенного брака. И наоборот.

Алла. Выходит, вы можете предсказать, какая пара разведется, а какая нет?

Лариса. В какой-то мере. *(Наде.)* Только заполнять анкету надо не коллективно, не хором. Пойдемте, я лучше посажу вас в служебную комнату. Там никто не будет вам мешать.

Надя и Лариса выходят. Оставшиеся женщины рассаживаются по диванам и креслам, причем как-то само собой получается, что они разбиваются на пары: обе матери, две гостьи и Вера с Аллой.

Первая гостья. А у тебя какие взгляды на брак?

Вторая гостья. *(Озадаченно.)* У меня? Никаких. А какие могут быть взгляды? *(Немного подумав.)* Чтоб все было, как у людей.

Первая гостья. А для меня главное, чтоб не пил. Чтоб совсем не пил.

Антонина Прокофьевна. *(Марии Николаевне.)* Уж за свадьбу краснеть не придется. Стол на двести человек, и рыба заливная, и язык... А торт – двадцать восемь килограмм! Моя гордость. В виде двух сплетенных сердец. Знаете, такой голубой и розовый, голубой и розовый... А наверху... Нет, не буду говорить... Сами увидите, когда мы его на тележке в зал вкатим.

Мария Николаевна. Напрасно вы такую свадьбу закатываете. Купечество какое-то. Лучше было бы отдать деньги молодым, пусть устраиваются.

Антонина Прокофьевна. О деньгах не ваша забота. Хотя другие за дочерьми кое-что дают, но я понимаю – дело вдове, да и профессия ваша, извините, к деньгам отношения не имеет.

Мария Николаевна. Нет, почему же, я от своей доли не отказываюсь...

Антонина Прокофьевна. Ах, бросьте, какая у вас может быть доля? Оставьте ее себе на шпильки и булавки. Горячее тоже будет. Я все думала – судак «орле» или котлеты по-киевски? А девочки говорят – в чем проблема, Антонина Прокофьевна? Сделаем и то, и другое. А играть будет оркестр – Гришкины «ковбои». Еще бы: оркестрант женится! Тут уж дело святое – играть до утра, а то и три дня подряд.

Мария Николаевна. Свадьба, по-моему, дело семейное, интимное... Созывать целую толпу...

Антонина Прокофьевна. Да мне бы потом проходу не дали: шеф-повар, а единственному сыну свадьбы не сделала! Меня весь город знает – как же я могу людей не порадовать? Вы увидите, в каком виде наши официантки сегодня явятся – все при полном параде, как на прием к персидскому шаху.

Мария Николаевна. А как они будут считаться – в гостях или на работе?

Антонина Прокофьевна. Кто дежурит, те на работе, а кто свободен, те, конечно, в гостях. С мужьями и все как положено.

Мария Николаевна. *(Вздыхнув.)* Будет очень весело.

Антонина Прокофьевна. Еще бы! *(Почуяв иронию.)* Но вы не думайте, что будут только официантки. Я же говорю, придет весь город.

Вторая гостья. *(Первой.)* Та, толстая – мать невесты, что ли?

Первая гостья. Не похожа. Невестина рядом. А та, должно быть, Гришкина.

Вера. *(Алле.)* С тех пор, как ты с Надей не работаешь, я с тобой и видеться перестала. Ты чего из больницы-то ушла?

Алла. А что там хорошего? Кровь, запахи, ночные смены, умирающие старики, стоны, жалобы... И платят гроши. Это для таких, как Надя, а не для нормальных людей.

Вера. *(Улыбаясь.)* По-твоему, она ненормальная?

Алла. Ну... Ты ведь ее знаешь. Не от мира сего... Недаром сестры ее сначала не любили – думали, выслуживается или на взятки напрашивается. Ночами не спит, сидит у постелей, прибегает по первому звонку, белье меняет... Потом поняли – такая уж она есть, не переделать.

Вера. А как больные к ней?

Алла. Ждут ее дежурства как праздника. Вот и Гришка, когда болел, там в нее и втрескался...

Вера. (*Алле.*) Ну и как тебе работается в парикмахерской?

Алла. Во всяком случае, лучше, чем в больнице. И зарабатываю втрое больше. И при этом контакт с людьми, связи...

Антонина Прокофьевна. (*Марии Николаевне.*) Комната, что вы молодым отдаете, хорошая, ничего не скажешь. Но начинку, конечно, придется сменить.

Мария Николаевна. Там вполне приличная мебель.

Антонина Прокофьевна. Ну что вы, Мария Николаевна, к ним же люди ходить будут. Надо, чтобы не стыдно было.

Мария Николаевна. (*Оскорбленно.*) К нам тоже ходили люди.

Антонина Прокофьевна. Вы – другое дело, вы – учительница. А молодежь любит, чтобы красиво. Вы уж не спорьте. Купим нормальную мебель, сменим обои... А потом и о квартирке подумаем.

Вера. (*Алле.*) Я все хочу спросить... У вас с Надей, по-моему, холодок какой-то появился... Или мне кажется?

Алла. (*Неохотно.*) Просто повзрослели, и выяснилось, что мы немножко разные.

Вера. И давно это выяснилось?

Алла. Как-то, еще в больнице, меня парень один бросил. Довольно тошно было... Так Надя меня же и виноватой считала. Ищу мол, легких путей, любить не умею... В общем, «утешала»... Вот тогда мы крупно и поговорили.

Вера. Поссорились, что ли?

Алла. Да нет... Пятнадцать лет дружбы просто так не перечеркнешь... У нас все нормально.

Вера. (*Показывая глазами в сторону Первой и Второй Гостей.*) Не знаешь, кто эти женщины?

Алла. Понятия не имею. Ну, а ты как живешь?

Вера. Как видишь... Старею.

Алла. Ты-то? Хоть передо мной не кокетничай. Вон какая пикантная... Самое оно.

Вера. Возраст, быть может, действительно самый лучший. Все уже и еще есть – красота, зрелость, опыт... Но если это некому отдать, то хуже возраста нет.

Антонина Прокофьевна. (*Марии Николаевне.*) И приодеть вашу дочку не мешает. Как вы там учите – «У человека все должно быть красиво»?

Мария Николаевна. Надя ни в чем не нуждается. Можно подумать, она в лохмотьях.

Антонина Прокофьевна. Уж не знаю, в чем она, но завидовать не приходится. И то сказать – медсестра, какой у нее доход? Работала бы в гинекологии, там, глядишь, бывает еще кой-какой приварок, а в хирургии что? Цветы да шоколадки.

Надя. (*Возвращаясь.*) Гриша не приехал еще?

Молчание.

Я уверена – что-то случилось.

Антонина Прокофьевна. Не говори ерунды. Что могло случиться? Сейчас явятся все как один.

Звучит «Свадебный марш» Мендельсона. Появляются Бабушка и Света.

А вот и они! Наконец-то! Света, скажи Грише, чтоб сразу шел документы подавать. Ведь расписываться пора, да и в ресторан опаздываем. Или нет, пусть сначала заглянет сюда, чтобы с Надей вместе. Знакомьтесь, кто не знает. Это бабуля Гришина, а это доча моя, Светка. В девятом классе учится, скоро сама невестой будет.

Надя. Все живы-здоровы? Я уж волноваться начала.

Бабушка. (*Она немножко окает, говор у нее невучий и радостный.*) Все здоровы, золотко мое, что с нами сдеемся? Снегу-то навалило, Гришин автобус, на котором мы все ехали, и застрял. Ну, и мотор заглох...

Антонина Прокофьевна. Света, чего стоишь? Зови брата.

Света. Гриша еще не приехал.

Антонина Прокофьевна. Как «не приехал»? Разве вы не вместе?

Света. Нет. Он послал нас на такси вперед, чтобы мы не мерзли, а сам остался помогать. И папа там же. *(Наде.)* Гриша просил перед тобой извиниться. «Передай, – говорит, – что я ее люблю и скоро-скоро буду».

Мария Николаевна. *(Сухо.)* Когда «скоро»?

Света. Сказал, минут через пятнадцать. Они уже к грузовику трос прилаживают и толкать приготовились.

Надя. От сердца отлегло. *(Обнимает мать.)*

Мария Николаевна. Не понимаю, чему ты радуешься. Я вообще ничего не понимаю. Почему он присылает сестру, почему не мчится сам? Ведь у него свадьба, единственный, неповторимый день в жизни! А он привязывает какой-то трос!

Антонина Прокофьевна. Не бросать же ему отца и друзей.

Мария Николаевна. Отца он мог взять с собой на том же такси, а друзья и без него управятся.

Бабушка. Хорошие мои, не сердитесь. Праздник ведь, не расстраивайте невестушку!

Надя. Мама, успокойся. Бывают же поломки, заносы... Нас Гриша предупредил, в чем же его обвинять? Все равно мы бы не стали регистрироваться без его друзей.

Мария Николаевна. Ну хорошо. Пятнадцать минут я подожду. Но ни секундой больше.

Демонстративно посмотрев на часы, усаживается в кресло, всем своим видом показывая, что она «ждет». Другие гости тоже располагаются кто где, листая журналы, шепчась, прохаживаясь и т.п. Их позы и жесты передают томительное и нервное ожидание.

Вторая гостья. *(Первой, тихо.)* Что-то я не понимаю. Мне сказали, что он женится на Галке из стройтреста, а эту Надей зовут.

Первая гостья. Ну, история обыкновенная. Вчера Галя, сегодня Надя.

Вторая гостья. А может, обстоятельства принудили?

Первая гостья. Какие еще обстоятельства?

Вторая гостья. Будто не знаешь. Сделал невестушке подарочек. До свадьбы.

Первая гостья. По ней незаметно.

Вторая гостья. Может, рано еще.

Первая гостья. Ох уж эти подарочки. Красили мы недавно спортзал нитролаком, и Зойку вдруг тошнить стало. Ну, уложили ее на ватник, вызвали врача, сами красим, а она причитает: «Ой, девочки, влипла, только не знаю, от кого: от Мишки или от Николая». А врач приехал, – оказалось от нитролака: отравилась.

Антонина Прокофьевна. *(Тихо, Свете.)* Кто эти крали?

Света. Первый раз вижу. Наверное, Надины подруги.

Входит Зинаида Зиновьевна.

Зинаида Зиновьевна. Надя, где ваш жених?

Надя. *(Виновато.)* Сейчас будет. Понимаете, неполадки с транспортом ... *(Понизив голос.)* Скажите, а бывает, что кто-нибудь не приходит на свое бракосочетание?

Зинаида Зиновьевна. Сколько угодно. То оба не являются, то жених, то невеста. Чаще, конечно, жених. *(Спохватившись.)* Но ваш-то обязательно придет. *(Спешит в свой кабинет и сразу нажимает клавишу переговорного устройства. Мария Николаевна следует за ней.)* Рая!

Голос. Да?

Зинаида Зиновьевна. Ставь на ковер тридцать пятую.

Голос. А Корнилова и Черных?

Зинаида Зиновьевна. Пропускаем.

Голос. Совсем?

Зинаида Зиновьевна. Пока.

Мария Николаевна. (*Входя в кабинет Заведующей.*) Можно? У меня к вам просьба... Очень важная...

Зинаида Зиновьевна. (*Вздыхает, предвидя неприятный разговор.*) Присаживайтесь. Попьемте сначала чайку, а потом уж и о деле. Что-то голос сел, горяченького хочется... (*Звонит по местному телефону.*) Клава, принесите, пожалуйста, чаю.

Мария Николаевна. Сколько народу во Дворце...

Зинаида Зиновьевна. Не говорите. Погода мерзкая, холод, эпидемия гриппа, половина наших сотрудниц на больничном, а женихи и невесты явились все как один. Ничто их не берет. К тому же, пятница – самый пик. А тут еще скоро выпуск в военном училище.

Мария Николаевна. При чем тут училище?

Зинаида Зиновьевна. Ну как же? Перед тем, как разлететься, курсанты женятся, и всем нужно срочно. Вот и крутимся. И, как всегда, не успеваем.

Мария Николаевна. А как-нибудь ускорить процедуру нельзя?

Зинаида Зиновьевна. Как? На регистрацию приходят теперь по сто человек. Пока все перещелуются, перефотографируются, ужас сколько времени тратится, а норма все та же – пятнадцать минут. И мамы плачут так, будто их дочери в гроб ложатся, а не в брачную постель. Пока всех успокоишь, выпроводишь... И каждая пара думает, что она единственная, неповторимая, и она по-своему права. Но у нас таких единственных знаете сколько? Только за прошлый год – четыре тысячи восемьсот тридцать семь.

Звонит телефон. Зинаида Зиновьевна извиняется и нажимает клавишу.

Слушаю.

Голос. Зинаида Зиновьевна, тут молодые подают заявление, а девушке восемнадцати нет.

Зинаида Зиновьевна. Так отправьте их по домам.

Голос. Она очень настаивает.

Зинаида Зиновьевна. (*Понизив голос.*) Беременна, что ли?

Голос. Нет. Говорит – любит и не может без него жить.

Зинаида Зиновьевна. (*Вздыхнув.*) Пусть зайдет сюда. (*Выключает аппарат.*)

Входит Клаудия с чайным подносом. Она ставит чашки и прочее перед обеими женщинами.

(*Клаудии.*) Спасибо. (*Марии Николаевне.*) Вы, собственно, ко мне по делу или просто так?

Мария Николаевна. Не знаю, как и начать... Жених моей дочери опаздывает... Нельзя ли этим воспользоваться и отменить регистрацию?

Зинаида Зиновьевна. Что значит «воспользоваться»?

Мария Николаевна. Откровенно говоря, я против этого брака. Это ужасная вульгарная семья... Да и сама Надя, я уверена, уже жалеет... Я вас очень прошу.

Зинаида Зиновьевна. (*Становясь деловой и официальной.*) Такая просьба должна исходить от вашей дочери.

Мария Николаевна. Но разве вы не можете сделать это своей властью?

Зинаида Зиновьевна. Пока, простите, не вижу оснований.

Зуммер. Зинаида Зиновьевна включает пульт.

Голос. Зинаида Зиновьевна, скорее на поздравление. Начинаем!

Зинаида Зиновьевна. Бегу.

Голос. Какая невеста красивая! В пуховой накидке. Умрете!

Зинаида Зиновьевна отключает пульт.

Мария Николаевна. Может, вы просто поговорите с дочерью? Пожалуйста! Убедите ее, что она совершает ошибку.

Зинаида Зиновьевна. Закон запрещает нам влиять на решение граждан вступить в брак. Извините, мне некогда.

Мария Николаевна, весьма недовольная, выходит.

Клавдия. *(Собирая чашки.)* Конечно, просила свадьбу отменить?

Зинаида Зиновьевна. Обычно матери женихов недовольны, а тут – мать невесты.

Клавдия уходит. Зинаида Зиновьевна набирает телефонный номер.

Поужинал? Вкусно было? Для тебя старалась. Думаешь, я без тебя не скучаю? Вот возьмем и все воскресенье проведем вместе. Только не это, а следующее...

Входит Лена – совсем молоденькая девушка. Зинаида Зиновьевна торопливо заканчивает разговор.

Лена. Простите, мы хотели подать заявление, но тут возник вопрос...

Зинаида Зиновьевна. Со всеми вопросами – к инспектору по приему.

Лена. Но как раз она и послала меня сюда.

Зинаида Зиновьевна. Ах да... Это тебе нет восемнадцати?

Лена. Почти есть. Чуть-чуть не хватает.

Зинаида Зиновьевна. Сейчас мне некогда.

Лена. У вашего инспектора ни души, ни сердца. Я ей про любовь, а она мне – про кодекс, я ей про любовь, а она...

Зинаида Зиновьевна. Стоп.

Лена. Я ей говорю – жить без него не могу! А она – «статья пятнадцатая». Разве таким людям можно здесь работать? Сама, наверное...

Зинаида Зиновьевна. Стоп!

Лена. Сама, наверное, никогда никого не люби...

Зинаида Зиновьевна. Стоп, тебе говорят! Я на церемонию опаздываю. Жди меня здесь.

Лена хочет еще что-то сказать, но Зинаида Зиновьевна уже ушла. Тем временем Мария Николаевна возвращается в комнату невесты, нервная и раздраженная.

Мария Николаевна. Я больше не могу! Где застрял этот автобус? Неужели никто не может выяснить? Лично я возвращаюсь домой!

Надя. Мама, не волнуйся, у тебя разболится голова.

Мария Николаевна. Она уже у меня болит! *(Антонине Прокофьевне.)* Я знала, что ваш сын бестолков, как улитка, но всему же есть предел!

Антонина Прокофьевна. Пожалуйста, не кипятитесь. И насчет моего сына прошу не выражаться. Мы к вам в родню не набиваемся.

Вера. А мы к вам – и подавно!

Надя. Тихо, прошу вас! Я сейчас ему позвоню и все узнаю.

Антонина Прокофьевна. Подожди, я сама позвоню. *(Достает мобильник, пробует позвонить. Телефон не работает.)* Ах, черт, я и забыла, что с самого утра связи нет.

Надя. Тогда я туда съезжу.

Антонина Прокофьевна. Сиди. Невеста – как царица, ей даже мать должна прислуживать. *(Метнув взгляд на Марию Николаевну.)* Раз женщина так переживает, я сама поеду. *(Идет к выходу.)* Или нет, вдруг он без меня явится. Света, слетай-ка ты. Справишься?

Света. Не маленькая. Да тут и недалеко.

Антонина Прокофьевна. Пойдем, я тебя в такси засуну. Они всегда у Дворца дежурят.

Антонина Прокофьевна и Света уходят.

Бабушка. *(Кутается в платок.)* На улице ветер такой, озябла я у автобуса, не могу согреться.

Надя. Чаю горячего в буфете хотите попить?

Бабушка. А можно?

Надя. Конечно. Пойдемте. *(Уводит Бабушку.)*

Пауза.

Мария Николаевна. Говорят, сейчас свадьба красивая будет. Невеста будто одета в чем-то таком...

Алла. Пойдем посмотрим?

Мария Николаевна. *(Пожимая плечами.)* Мне все равно.

Вера. Пойдем.

Первая гостя. Как тебе все это нравится?

Вторая гостя. Не то цирк, не то филармония. Пошли свадьбу смотреть.

Женщины уходят.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

В зрительном зале зажигается свет, открываются двери в фойе, где, может быть, – а почему бы и нет? – ждут фотографы и расхаживают в белых платьях невесты, готовые сфотографироваться на память со зрителями.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Комната невесты пуста. В служебном кабинете мается Лена. Входит Зинаида Зиновьевна, возвратившаяся с церемонии. Лена тут же начинает взволнованно говорить.

Лена. Кто установил эти нелепые правила? Ведь мы любим друг друга! По-вашему, я должна приказать своему сердцу не биться, пока мне не исполнится ровно восемнадцать? Или, по-вашему...

Зинаида Зиновьевна. *(Хватаясь за голову.)* Стоп! Закон запрещает регистрацию несовершеннолетних. Ясно? До свидания.

Лена. Но от подачи заявления до регистрации должно пройти не меньше месяца, так?

Зинаида Зиновьевна. Так.

Лена. *(Торжествующе.)* А мне как раз через месяц будет восемнадцать.

Зинаида Зиновьевна. Подожди немного, не умрешь.

Лена. Мы и так уже столько ждем! Ну я вас очень прошу! Как женщина женщину!

Зинаида Зиновьевна. *(Чуть мягче.)* Как тебя зовут-то?

Лена. Лена.

Зинаида Зиновьевна. Скажи, Лена, вы давно знакомы?

Лена. Очень давно. Уже три... почти три недели!

Зинаида Зиновьевна. Родители-то знают?

Лена. При чем тут они? Это наше личное дело.

Зинаида Зиновьевна. А жить где будете?

Лена. *(Чуть смутившись.)* У родителей. Пока.

Зинаида Зиновьевна. Кто поить-кормить будет? Кто детей ваших нянчить? Так что приходи-ка сюда еще раз, но уже с мамой.

Лена. Выходит, по-вашему...

Зинаида Зиновьевна. Всё! С мамой. А пока знаешь, что? Давай отведу я тебя к какой-нибудь невесте, посиди, послушай... Так сказать, порепетируй. Хочешь?

Лена. Хочу.

Зинаида Зиновьевна. Тогда подожди меня в приемной.

Лена. *(Выходя.)* Ну почему мне не восемнадцать?

Зинаида Зиновьевна. *(Одна.)* «Почему мне не восемнадцать?»... *(Подходит к зеркалу, смотрит в него, качает головой.)* Почему мне не восемнадцать?.. Правда, в восемнадцать я еще не замечала годы, но в двадцать два уже начала их считать... И не успела опомниться, как насчитала тридцать. Тридцать! Еще кажешься себе чуть ли не студенткой, еще тебя окликают на улице «девушка», еще думаешь, что все впереди, а тебе уже тридцать, и пора прощаться с молодостью. И ты плачешь целую неделю, потом смотришься в зеркало, пытаешься убедить себя, что ты еще «ничего», покупаешь светлую кофточку, делаешь короткую стрижку, замеча-

ешь, что на тебя еще оглядываются, и немного утешаешься. Все бы хорошо, но тебе почему-то уже сорок! Ты ловишь себя на том, что с интересом слушаешь разговоры о пенсии, твоей дочери восемнадцать – как только что было тебе, а тридцать лет кажутся теперь самым ярким и привлекательным возрастом. Ты прекрасно понимаешь, что лучшая твоя пора уже отгремела и что пришло время так называемых тихих радостей – если, конечно, они у тебя есть и если ты не оказалась у разбитого корыта. Но сердце все равно почему-то молодо, и ты все еще чего-то ждешь... Чего? Ведь скоро уже пятьдесят, а там и... *(Вздыхает.)* "Почему мне не восемнадцать?"

Уходит. В комнату невесты входят Бабушка и Надя.

Бабушка. Спасибо, милая, согрелась я. Хорошо с тобой Грише будет. Да и тебе повезло – добрый он мальчик, работающий, покладистый... Может, ко мне переедете? Здесь ведь тесно живут, а у меня целый дом стоит пустой.

Надя. Спасибо, мы к городу привыкли.

Бабушка. А что в нем хорошего? Все злые, бледные, все куда-то бегут, в автобусах давятся, да промеж себя лаются. А у нас спокойно; речка тихая течет, вода в ней красная, а бережки зеленые, травные...

Надя. *(Рассеянно.)* А почему вода-то красная?

Бабушка. *(Ее окаяющий разговор звучит душевно, успокаивающе.)* Торфяная. Но чистая. А дом ладный, просторный. И сад богатый. И сараюшко есть, и коровушку бы взяли...

Надя. Скучаете по дому?

Бабушка. Еще бы! Что здесь хорошего? Ваня пьет, Тоня честит нас почему зря...

Надя. А вас-то за что?

Бабушка. А для компании. И устала я хозяйничать.

Надя. Так отдыхайте, кто вас заставляет?

Бабушка. Ну как же... Теперешним детям не помогать, так они совсем любить не будут.

Надя гладит Бабушку по руке.

Надя. Как же вы там одна, в деревне?

Бабушка. Почему одна? Меня там котанушко мой ждет. У соседки оставила. Скучает, должно быть. Умный кот, ласковый. Утречком проснусь, а он уже у мисочки крутится, хвостиком помахивает, молочка ждет. Попьет, об ногу мою потрется и бежит к своей сударушке.

Надя улыбается. Разговор этот ее согрел и успокоил.

Надя. Спасибо вам, бабушка.

Бабушка. *(Удивленно.)* За что?

Входит Антонина Прокофьевна.

Антонина Прокофьевна. Не приехали?

Надя. Нет.

Антонина Прокофьевна. Позвоню в ресторан, скажу, чтоб веселье без нас начинали.

Надя. Без нас?

Антонина Прокофьевна. *(Хмуро.)* А что делать? Не сидеть же людям, как дуракам, голодными за накрытым столом. *(Достает мобильник, пробует позвонить. С сердцем.)* Черт возьми... *(Прячет телефон.)*

Входят Мария Николаевна, Вера, Алла и обе Гостьи. Они обсуждают увиденную ими церемонию регистрации.

Первая гостья. Прическу у невесты видела?

Вторая гостья. А как же. Я тоже, пожалуй, покрашусь.

Первая гостья. В какой цвет?

Вторая гостья. Ну... чтоб с оттенком.

Вера. (*Алле.*) Смотрю я на этих молодоженов, таких еще глупых, неприспособленных, зеленых, но уже воображающих себя взрослыми... Гляжу и думаю: ну куда вы торопитесь? Одумайтесь, хлебнете еще вы этой жизни с избытком.

Мария Николаевна. (*Наде.*) Ну, где твой рыцарь?

Надя. (*Сдержанно.*) Сейчас будет.

Входит Света.

А вот, кажется, и они!

Антонина Прокофьевна. (*Дочери.*) А ну-ка, давай братца сюда! Мы его перед женитьбой пропесочим как следует.

Алла. А разве сюда мужчинам можно?

Антонина Прокофьевна. Баня здесь, что ли? Конечно, можно.

Света. (*Осторожно.*) Мам, на минутку...

Антонина Прокофьевна. Недосуг, доча, сейчас шептаться. Гришу веди.

Света. Его здесь нет.

Антонина Прокофьевна. (*Изумленно.*) Как нет?

Света. (*Смущенно.*) Понимаешь, приехала я к тому месту, а там пусто. То есть автобус стоит, из снега вытащен, но в нем – никого.

Надя. Может, они в другую машину сели?

Света. Нет. Там гулял один пенсионер... Сказал, что они зашли в кафе... погреться.

Антонина Прокофьевна. (*Сразу поняв, в чем дело.*) Так они и сейчас там «греются»?

Света. Ага.

Антонина Прокофьевна. И отец, небось, уже...

Света. (*Тихо.*) Да.

Антонина Прокофьевна. (*Скрипнув зубами.*) Надо было мне самой ехать. Уж я бы ему показала, как согреваются.

Надя. Но почему же Гриша к тебе в машину не сел?

Света. Он хотел, но отец его удержал. Ну, и друзья, конечно. «Сейчас, мол, выпьем последний раз за жениха и невесту – и в путь.

Алла. Но они действительно собирались ехать?

Света. Конечно. И официантку подозвали, счет попросили.

Антонина Прокофьевна. Пойди, подежурь у входа. Как приедут, сразу бегом сюда.

Света выходит.

Надя. Ну что ж, подождем еще немножко.

Вера. (*Взрываясь.*) Я не понимаю... Над тобой издеваются, а ты спокойно – «подождем немножко».

Антонина Прокофьевна. Зачем зря говорите? Кто над ней издевается?

Вера. Вы! Вы с вашим сыночком!

Надя. Вера...

Вера. Что «Вера», что «Вера»? Ничего себе жених – застревает у каждого кабака!

Антонина Прокофьевна. Люди замерзли, зашли на минутку согреться. Что такого?

Вера. Согреться и здесь можно. Просто не терпелось с бутылкой поцеловаться. Видно, слаще, чем с невестой.

Бабушка. Милые мои, разве нельзя по-хорошему? Свадьба ведь!

Вера. В том-то и дело, бабушка, что нет свадьбы, нет! Женишок-то – тю-тю!

Входит Невеста, в белом платье и фате. Все в недоумении смотрят на нее.

Невеста. Простите, вы – Надя?

Надя. Да.

Невеста. Вас зовет жених.

Надя. (*Вспыхнув радостью.*) Где он?

Невеста. Внизу, на лестнице. *(Со вздохом.)* Какой он у вас красивый!

Надя стремительно выходит.

Вера. По-моему, жених-то у Нади не такой уж и красивый.

Невеста. Ну что вы! Интеллигентный такой... Высокий, стройный... И так вежливо разговаривает! Мне бы такого!

Вера. Так пойди, попроси. Может, она согласится поменяться.

Невеста выходит.

Мария Николаевна. *(Вере.)* Честно говоря, я надеялась, что он уже не приедет.

Стараясь ни на кого не глядеть, возвращается Надя. Остановившись у зеркала, она долго и чересчур старательно поправляет фату.

Вера. Ну, что там?

Надя. *(Небрежно.)* Ничего. Девушка, видно, что-то напутала.

Антонина Прокофьевна. *(Сокрушенно.)* Вот тебе на!

Мария Николаевна. *(Вере.)* Какое счастье!

Первая гостья. Прямо кино.

Вторая гостья. Девчонки завтра упадут.

Алла. *(Подойдя к Наде, тихо.)* Это был Валентин?

Надя кивает.

О чем говорили?

Надя. Все о том же.

Входят Зинаида Зиновьевна и Лена.

Зинаида Зиновьевна. Вот, привела вам будущую невесту. Зовут Леной. Хочет посмотреть, как происходит церемония. Вы уж ее не обижайте. *(Лене.)* А ты смотри, сиди тихо.

Вера. Вы бы лучше привели нам жениха. В данный момент это нужнее.

Зинаида Зиновьевна. *(Улыбаясь.)* Поищем. *(Идет к выходу. Алла останавливает ее.)*

Алла. *(Вполголоса.)* Скажите пожалуйста, а может невеста прийти на регистрацию не с тем женихом, с кем подавала заявление, а с другим?

Зинаида Зиновьевна. Нет. Надо подать новое заявление, выждать положенный срок... *(Прерывает себя.)* А что?

Алла. Просто так. И вы в таких случаях ничего-ничего не можете сделать?

Зинаида Зиновьевна. Что-нибудь мы всегда можем сделать. Если очень надо.

Хочет уйти, но ее снова останавливают – на этот раз Мария Николаевна.

Мария Николаевна. *(Тихо.)* Зинаида Зиновьевна, вы разве не видите, что мы стали посмешищем всего Дворца! Я же умоляла вас прекратить эту нелепую комедию! Неужели нельзя сделать это хотя бы сейчас?

Зинаида Зиновьевна. Можно. Если об этом попросит ваша дочь. Впрочем, ей даже просить не надо. Достаточно просто уехать. *(Выходит.)*

Первая Гостья. *(Второй.)* А невеста-то – кремень. Жених пропал – а она и бровью не ведет.

Вторая гостья. Не говори. У ней судьба пополам, а она сидит себе, как у бабушки в гостях, только что семечки не щелкает.

Лена. *(Начинает щебетать, обращаясь к Наде.)* Какая вы счастливая, – уже сегодня замужем будете! А нам с Володей еще целый месяц ждать! У вас жених тоже военный?

Вера. *(Сумрачно.)* Подруга, тебе что было сказано?

Лена. А что?

Вера. А ничего. Сиди да помалкивай. Тут люди и постарше тебя есть.

Лена. Так они же молчат.

Вера. Вот и ты помолчи. А люди еще заговорят, не беспокойся. Еще наслушаешься.

Алла. (*Наде, тихо.*) Мне кажется, ты и сама бы рада из этого выпутаться, да не знаешь, как. Ведь нельзя же уйти из Дворца просто так, обманутой, брошенной. Все потом распрашивать будут, жалеть, выражать сочувствие, смеяться за спиной... Не думай, я понимаю.

Надя. При чем тут «все», Алена? Мне о своем счастье думать надо.

Алла. Вот и я о твоём счастье речь веду. Я придумала такой вариант...

Надя. Не надо. Я с Гришей не в кино собралась, а на всю жизнь. Разве можно менять решение, даже не выслушав его?

Алла. Дело не в том, что он сейчас опоздал. Дело в том... Я знаю о нем такое... В общем, нельзя тебе за него выходить.

Надя. Почему?

Мария Николаевна. (*Стонущим голосом.*) Боже, как болит голова!

Надя. Мама, я же предупреждала. У тебя мигрень, а ты нервничаешь.

Достает из сумочки таблетку, наливает в стакан воду.

Мария Николаевна. Рушатся все мои надежды, а ты подсовываешь мне лекарство: «Выпей, мамочка, и все пройдет»! Твою свадьбу превращают в пошлый фарс, в насмешку над самым радостным и светлым событием в жизни, а ты предлагаешь мне таблетки!

Надя. Он сейчас придет, мама.

Мария Николаевна. Спасибо. Ты меня очень обрадовала. Сейчас прибудет веселая компания дружков, и жених, шатаясь и спотыкаясь, поведет мою дочь к венцу. А затем мы направимся в ресторан, где снова будет выпивка и танцы с официантками. Какое счастье!

Антонина Прокофьевна. Что вы меня всё рестораном попрекаете? Можно подумать, сама в Кремле работает.

Бабушка. Тоня...

Антонина Прокофьевна. И официантки ей, видишь ли, не по нутру! А они, между прочим, ничуть не хуже учительш, только не такие зануды и одеваются лучше. А ну-ка, попробуй, потаскай с утра до вечера пудовые подносы, повертись среди всякой пьяни, рукосуев и скандалистов – еще неизвестно, выдержишь ли!

Лена. (*Озадаченно.*) О чем вы все говорите?

Вера. Сядь.

Антонина Прокофьевна. Или, думаете, повару легче? Накорми-ка тыщу человек, покурись-ка в жару и чаду возле плиты, и все стоя, стоя... Чем только от меня после не пахнет – и супом, и ванилином, и карпом жареным! А риску сколько? И подгореть может, и убежать. А главное, все вокруг, хоть и учили в школе про идеалы, так и норовят что-нибудь сцапать! Попробуй, уследи!

Мария Николаевна. А сами вы, конечно, не цапаете.

Антонина Прокофьевна. Не шипите, не шипите, а то пережаритесь! Не нравится свадьба, не подходит жених – так зачем же тут сидите? Бойтесь, дочь без мужа останется?

Вера. Надя, если захочет, выйдет замуж хоть сегодня.

Антонина Прокофьевна. И слава богу, пусть выходит! Зачем мне невестка, которая меня стыдиться будет? Хватит и того, что дочь меня уже стесняется. Тряпки, что я покупаю, носит, но подругам меня не показывает. А Гриша – он не пропадет. Он ведь не кто-нибудь, а музыкант, артист! В прошлом году он на дочке хозяина магазина мог жениться! А вы кто? Детей жизни учите, а сами жить не умеете. Только ноете.

Мария Николаевна. Надя, ты слышишь – эта повариха считает союз с нами мезальянсом! Ей подавай продавщицу, буфетчицу или на худой конец, дочь хозяина магазина!

Надя. Мама, а чем плохи официантки и продавщицы? Что за дворянская спесь? Это же мещанство наоборот.

Мария Николаевна. Пойми, я презираю не профессию повара, а идеологию хапуги. Откуда у нее деньги? Официанткам, так тем хоть чаевые дают, а у этой откуда – «от приварка»?

Антонина Прокофьевна. Болтайте, что хотите, я перед вами отчитываться не обязана.

Мария Николаевна. И самое смешное, она смотрит на нас свысока, даже по-своему жалеет. Я в каждом ее слове ощущаю, как она до меня нисходит, как считает беспомощной устаревшей идиоткой. Но не во мне дело. Главное, что у тебя с этими людьми нет и не может быть никаких общих интересов.

Антонина Прокофьевна. Да что вы нас все время тычете этими интересами? Ребята в брак вступают, а не в драмкружок. Общие интересы или разные, а дети все равно появятся.

Мария Николаевна. Нет, с ней невозможно разговаривать... Это выше моих сил.

Надя. (*Улыбаясь.*) Мама, Антонина Прокофьевна – добрая и работающая женщина. Просто вы разные люди, еще не притерлись. А со временем вы отлично поладите, вот увидишь.

Мария Николаевна. Как спокойно ты это говоришь... Я вообще не понимаю твоего спокойствия. Мы нервничаем, переживаем, а тебя как будто ничего не касается!

Надя. (*Неожиданно твердо.*) Ты же знаешь, я – операционная сестра. Мне приходится плакать не тогда, когда хочется, а лишь тогда, когда можно. Стоит перепутать ампулу, не закрыть вовремя капельницу, опоздать с уколом на минуту – и я могу убить человека. Мне нельзя суетиться. Я научилась быть спокойной.

Вторая гостья. (*Первой Гостье.*) Как бритвой отрезала.

Первая гостья. Я же говорила – кремень.

Входит Света. Все взоры устремляются на нее.

Антонина Прокофьевна. Что? Приехали?

Света. (*Хмуро.*) Нет. Надоело на сквозняке у дверей торчать.

Лена. (*Алле.*) Может, хоть вы объясните, что здесь проис...

Алла. Тихо, Леночка, тихо. Ты замуж хочешь? Так учти, мужья болтливых жен не любят.

Вера. Что будем делать, Надя?

Надя. (*Громко.*) Лично я буду ждать Гришу, пока он не приедет. Кому это не нравится, может идти домой. Я никого не удерживаю.

Молчание.

И еще. Мы собрались сюда для торжественной регистрации, а не для выяснения отношений. Если склока начнется снова, я уйду в вестибюль.

Напряженное молчание. И в этот момент появляется Клавдия. Она толкает буфетную тележку, нагруженную фужерами и бутылками.

Клавдия. Дорогая невеста, уважаемые гости, шампанское! Не хотите ли угоститься?

Антонина Прокофьевна. Поезжай, родная, дальше без остановки.

Надя. Нет, почему же, оставьте одну бутылку. И фужеры.

Клавдия. Сию минуту. (*Ставит шампанское и фужеры на столик.*) Угощайтесь, пожалуйста. (*Уходит.*)

Надя. А ну-ка, садитесь потеснее... Бабушка, идите поближе. (*Антонине Прокофьевне, указывая глазами на двух не знакомых ей женщин.*) Пригласите и ваших гостей.

Антонина Прокофьевна. Да я их и не знаю вовсе. Разве не ты их привела?

Надя. (*Гостьям, которые смущенно держатся в стороне.*) Простите, а вы кто?

Первая гостья. Мы с Гришиной работы. Нас направили поздравить, так сказать, от имени...

Надя. Что же вы сразу не назвались? Берите бокалы. (*Лене.*) И ты тоже.

Вторая гостья. (*Первой, тихо.*) Первый раз вижу свадьбу без жениха.

Первая гостья. И я. Крикнуть «горько», что ли?

Лена. (*Оказавшейся рядом Свете.*) Ты тоже пришла заявление подавать?

Света. Куда?

Лена. Ну, на регистрацию.

Света. Это замуж, что ли? Нет, я еще с ума не сошла.

Лена. (*Оскорбленно.*) Чем тебе, собственно, замужество не нравится?

Света. А чего я в нем не видела?

Антонина Прокофьевна открывает шампанское. Вера разливает его по бокалам. Входит женщина-фотограф. Живая, быстрая, привыкшая профессионально веселить людей, да и сама жизнерадостная по натуре, она стремительно атакует собравшихся, не давая им опомниться.

Фотограф. Так, прекрасно! Оказывается, я вовремя! Внимание, снимаю! (*Вспышка.*) Нет-нет, не позируйте, – что делали, то и делайте. Чокнулись! (*Вспышка.*) Еще раз! Непринужденней, веселей! В жизни раз бывает восемнадцать лет! Оп! (*Вспышка.*)

Оторопевшие женщины невольно подчиняются напору Фотографа, послушно исполняя ее короткие решительные команды. Они подтягиваются, прихорашиваются, на лицах расцветают улыбки. А Фотограф продолжает в том же стремительном темпе.

А теперь отдельно невесту. А ну, красавица, фату поправили, взгляд на меня... Счастья, счастья больше! (*Вспышка.*) Когда-нибудь внукам покажешь, меня с благодарностью вспомнишь. Свидетельница, прошу! Подошла к невесте, смотрим сюда! В жизни раз бывает... (*Вспышка.*) А мамы, мамы где? Встали рядом!

Мамы нехотя, но проворно подчиняются приказам.

Живо, живо! Обнялись! (*Вспышка.*) Поцеловались! (*Женщины поневоле целуются Вспышка.*) Еще раз поцеловались! (*Вспышка.*) Кто следующий? Бабушка, на передовую! Улыбаемся! В жизни раз бывает восемнадцать лет!

Бабушка. Погоди, милая, дай причесаться-то! Надюша, золотко, где гребешок?

Фотограф. Вы и так хороши! Обняли невесту! (*Вспышка.*)

Гости. (*Быстро наведя марафет.*) Можно и нас?

Фотограф. Непременно! (*Вспышка.*) Я не прощаюсь. Встретимся еще раз на регистрации. Там закажете фотографии.

Фотограф уходит.

Антонина Прокофьевна. (*Неожиданно ударяя ладонью по столу.*) Все! Хватит расслаиваться! Поеду-ка я за паршивцем сама. Слыханное ли дело – невесту позорить, да еще двести гостей заставляя ждать! Раздумал жениться – так приди и честно скажи, чтобы она могла при всех тебе в рожу плюнуть. (*Встает.*) Собирайся, бабуля, ты мне понадобится, покажешь, где там их автобус застрял. Надя, жди. Уж я-то его из-под земли достану. (*Уводит Бабушку.*)

Пауза.

Первая гостья. (*Снова разливая шампанское.*) Пока то да се – давайте еще раз выпьем!

Вторая гостья. Правильно!

Вера. Мама, садись с нами.

Мария Николаевна. Нет, спасибо. Да и девочке рано еще пить. (*Берет Свету за руку и отводит ее в сторону.*)

Света. (*Не выпуская из другой руки бокал.*) Почему вы решили, что рано? Я уже взрослая.

Мария Николаевна. Я тебе запрещаю.

Света. А, по-моему, Мария Николаевна, у меня своя мама есть.

Мария Николаевна. Слушаться надо вообще старших, а не только маму.

Света. Спасибо, что сказали. Я и не знала. (*Демонстративно выпивает бокал.*)

Мария Николаевна. Ты и в школе себя так же ведешь?

Света. Еще хуже. Сами знаете, как трудно теперь стало с учителями. Все они отстали от жизни и не любят детей.

Мария Николаевна. Представляю, как ты учишься! Двоек много?

Света. Не переживайте, учусь хорошо. А как вы работаете? Сколько неудовлетворительных оценок вы поставили за четверть по вашему предмету? Как боретесь за посещаемость?

Мария Николаевна. Что за нелепые вопросы?

Света. Думаете, ваши лучше? Как встретите школьницу, сразу об отметках. Как будто у нас другой жизни нет.

Мария Николаевна. Ты и с мамой такая же зубастая?

Света. Нет, с мамой, как бы она себя ни вела, я разговариваю мягко, терпеливо, стараюсь воспитывать. Конечно, порой одернешь, когда особенно донимает, но бить никогда не бью. Знаете, лаской легче своего достигнуть. И более педагогично.

Мария Николаевна. Света, что за тон?

Света. А как вы с мамой разговаривали?

Мария Николаевна. Ах вот оно что... Ну, тебя, положим, эти дела не касаются.

Света. Как сказать.

Мария Николаевна. Но в одном ты, безусловно, права. Я говорила с тобой, как с восьмилетним ребенком, а ты уже почти взрослая. Извини.

Света. *(Заметно теплее.)* И вы простите.

Мария Николаевна. Значит, расспросов про школу ты не любишь. А чем ты занимаешься после школы?

Света. Это вы про личную жизнь? Ее пока нет.

Мария Николаевна. *(Чуть улыбнувшись.)* И чем ты заполняешь пустоту?

Света. Хожу в секцию карате.

Мария Николаевна. Опять меня дурачишь?

Света. Нет, я вполне серьезно. Должна же женщина уметь постоять за себя.

Мария Николаевна. *(Вздыхнув.)* Знаешь, Света, я, кажется, действительно немножко отстала от жизни. Приходи ко мне в гости, поговорим о том – о сем.

Входит Антонина Прокофьевна, в пальто.

Надя. *(Удивленно.)* Что, Гриша уже нашелся?

Антонина Прокофьевна. Да нет, я за дочей вернулась. Светка, быстро одевайся! Оказывается, бабуля туда дороги не знает. Помнит только, что каменный дом с окнами, и больше ничего. Такая бестолковая... *(Свете.)* А ну, бегом! *(Уходит со Светой.)*

Молчание.

Вера. Скоро Дворец закроется. Может, уедем и мы?

Надя. *(Заколебавшись.)* Ты думаешь? Ну что же... *(Снимает фату, обводит взглядом комнату, как бы прощаясь, но не двигается с места.)*

Лена. Объясните в конце концов, что происходит?

Ей никто не отвечает.

Надя. *(Заметив, что Мария Николаевна, побледнев, держится за сердце.)* Что с тобой? Опять сердце? *(Достаёт из сумки матери лекарство.)* Выпей. *(Лене.)* Позови Зинаиду Зиновьевну!

Лена убегает.

Мария Николаевна. Кажется, отлегло. Не обращайтесь внимания.

Поспешно входит Зинаида Зиновьевна, за ней Лена.

Зинаида Зиновьевна. Что случилось?

Надя. Маме нехорошо. Можно ей полежать где-нибудь в тихом месте?

Зинаида Зиновьевна. Ну конечно. Пойдемте.

Надя. *(Поддерживая мать.)* Я пойду посижу с тобой.

Вера. Я тоже.

Надя. Не надо. Остаься с гостями. *(Вполголоса.)* Займи их как-нибудь.

Гремит очередной свадебный марш. Зинаида Зиновьевна и Надя уводят Марию Николаевну. В комнате остаются Вера, Алла, Лена и обе Гости. Пауза.

Вера. Ну что, девочки? Допьем шипучку, что ли?

Вторая гостья. Ну его к лешему, этот лимонад.

Входит Лариса.

Лариса. Простите, а Черных еще не приехал? Жениху ведь тоже надо анкету заполнить.

Первая гостья. Почему Черных? Он же Федоров!

Лариса. Надин жених? *(Смотрит в блокнот.)* У меня записано – Григорий Черных.

Первая гостья. Но мы-то пришли к Григорию Федорову!

Лариса. Минуточку... *(Снова глядит в блокнот.)* Федоров и Мурашкина?

Вторая гостья. *(Обрадовано.)* Точно! Галка Мурашкина! Я же говорила – крановщица.

Лариса. Их зарегистрировали уже два часа назад.

Вторая гостья. Поздравили, называется.

Первая гостья. Что делать-то теперь? Может, домой к ним побежим?

Вторая гостья. Больно ты им сейчас нужна. Галку, что ли, подменить хочешь? Так ты ее лучше утром на кране подмени, а ночью она и без тебя справится. *(Вера.)* А ваш Гриша тоже строитель?

Вера. Нет. Слышали про инструментальную группу «Ковбой»? И название-то дурацкое... Так он там на гитаре бренчит.

Лена. *(Отчаянно.)* Я, правда, ничего не понимаю.

Алла. И не надо.

Первая гостья. *(Второй, нерешительно.)* Тогда пойдем, что ли?

Вторая гостья. *(Укоризненно.)* И Надю в беде бросим? Да и куда торопиться? *(Вера.)* Не выгоните?

Вера не только не огорчена тем, что Гости – знакомые другого жениха, но и явно этому рада.

Вера. О чем разговор? Садитесь. И вы тоже, Лариса. Алла, налей-ка...

Лариса. Спасибо. Честно говоря, устала.

Первая гостья. У нас с собой есть что-то посерьезнее, чем эта водичка. *(Достает из сумки бутылку коньяка.)*

Вера. *(Обрадованно.)* Это другое дело. Тогда налей и мне.

Все чокаются и пьют.

Вторая гостья. Вы только молодоженов обследуете?

Лариса. Нет, не обязательно. Сейчас, например, я больше сижу на втором браке.

Первая гостья. Это как?

Лариса. Ну, например, задаем замужним женщинам вопрос: «Счастливы ли вы в браке?» Собираем ответы и узнаем, какая доля счастливых.

Алла. И сколько же?

Лариса. Меньше одной трети.

Лена. Всего?!

Вера. Так много?

Лариса. Потом задаем тот же вопрос женщинам, состоящим во втором браке, которые уже, так сказать, умудрены прежним опытом, учли ошибки, умеют лучше выбрать партнера...

Алла. И во втором браке счастливых, конечно, больше?

Лариса. Нет, еще меньше.

Все удивлены.

Вторая гостья. Ну, а что отвечают мужчины?

Лариса. Мы поставили перед ними вопрос немножечко по-другому: «Выбрали бы снова свою жену, если бы смогли начать жизнь с начала?»

Вторая гостья. Ну?

Лариса. Утвердительно ответили всего четверть мужчин, женатых в первый раз.

Вера. А те, кто второй?

Лариса. Одна пятая.

Алла. Ну, и какой же выход?

Лариса. (*Пожимая плечами.*) Надо менять себя, а не партнеров, учиться быть мудрее, снисходительнее... В двух словах не расскажешь...

Первая гостья. А что еще вы знаете о браке?

Лариса. Я знаю о браке все.

Вторая гостья. А дело-то, оказывается, у вас важное. Мне и в голову не приходило.

Лариса. Вы это моей заведующей кафедрой скажите. Она занимается психологией бизнеса, и говорит, что моя тема слишком мелкая.

Первая гостья. А, по-моему, так очень даже крупная.

Лариса. Еще бы! Миллион разводов каждый год, миллион! На два брака – развод. Сколько детей без отцов, сколько разбитых судеб! Мне предлагали то, что называется «большие» темы, но я решила: кто-то должен заниматься и личным счастьем.

Вера. Лариса, а ты все-таки объясни – почему браки стали такие рассыпчатые? Что за болезнь века?

Лариса. Причин много... Например, женщины стали теперь сильные, самостоятельные, неплохо зарабатывают, всё умеют, всё могут. Они теперь не зависят от мужчин и потому легко с ними расстаются. Женщины, которые зарабатывают больше своих мужей, разводятся вдвое чаще.

Первая гостья. Да и мужья пошли не те.

Вера. Не все. Некоторым снова, как в доброе старое время, хочется быть нашей опорой и надежей. Вот, к примеру, мой первый муж. Сначала, вроде бы, у нас было ничего, но вдруг в один непрекрасный день мой правдивый Боренька заявляет, что я характером – танк, а он не хочет быть раздавленным и потому нашел нежный цветок, которому нужна защита и поддержка. Ничего, да? Сильных баб – тех бросать можно, они не пропадут, а вот слабых – ни за что.

Первая гостья. А дальше? Сказал и сразу ушел?

Вера. Как же, сразу... Мужчин не знаете? Долго еще ни на что не мог решиться. Ходил и ныл: «Сделай что-нибудь, чтобы я остался». Ну, я взяла и выставила его.

Лариса. По статистике, женщина идет на конфликт в два раза охотнее мужчины.

АЛЛА. От того, что они более склочные?

ЛАРИСА. Нет. Просто мужья хуже умеют скрывать свои измены, чем жены. Вот женщины и реагируют. Хотя сами немногим лучше.

ВТОРАЯ ГОСТЬЯ. А про измены тоже есть статистика?

ЛАРИСА. Конечно. Своим супругам хоть раз изменяют около 40% женщин и не менее 70% мужчин.

ВЕРА. Вранье. Не семьдесят, а все сто процентов.

Вторая гостья. Вера, а что было у тебя с твоим мужем потом?

Вера. Ну, женился он на нежной... Через некоторое время звонок: «Ставь чайник, скоро приду». И действительно, является – с букетом, но без чемодана. Я его снова выставила.

Вторая гостья. А потом?

Вера. Всё.

Первая гостья. И у меня одно время был муж. До свадьбы такие слова говорил – заслушаешься. «Ты для меня, как мечта, как горная вершина, к которой стремятся всю жизнь». Это он кино про альпинистов смотрел.

Лариса. А потом?

Первая гостья. Ну, а как стал муж, так, конечно, стал совсем другие слова говорить.

Лариса. А как же «горная вершина»?

Первая гостья. Я тоже его спросила, когда он вещички складывал.

Лариса. А он?

Первая гостья. «К ней, – говорит, – стремятся, но, когда достигнут, что там делать? Ну, пирамидку поставить на память. И назад. Не торчат же там без конца».

Алла. Знакомо. Пирамидку-то оставил?

Первая гостья. А как же? (*Достает фотографию.*) Люсей назвала.

Вера. Деньги хоть высылают?

Первая гостья. Мы с ним не расписывались... (*Презрительно.*) Да и нужны мне его деньги...

Алла. Где же он теперь?

Первая гостья. Где-где... Штурмует другие вершины. Давайте выпьем.

Вера. Надо бы к маме заглянуть.

Алла. Не беспокойся, там же Надя.

Первая гостья. Интересно, выйдет она в конце концов за своего Гришку?

Алла. Нет.

Первая гостья. Почему?

Алла. Я не допущу.

Первая гостья. Ого! Так она тебя и послушает.

Алла. Послушает. У меня на крайний случай такая карта припасена... Предъявлю – крыть ей будет нечем.

Вторая гостья. Интересно, что за карта?

Лена. (*Алле.*) Вам не нравится Надин жених?

Алла. (*Холодно.*) Такой же слизняк, как и все.

Первая гостья. Я смотрю, ты мужиков не жалуешь. Сама-то замужем?

Алла. Нет, пока этого счастья не испытала.

Первая гостья. А чего?

Алла. Долго рассказывать.

Вторая гостья. Ничего, мы слушаем.

Алла. Ну, сначала у меня был неудачный роман... Потом, когда все прахом пошло, решила себя утешить и долго выбирать не стала: раз не он, то какая разница, кто?.. И вот, встречалась сначала с одним, потом с другим, с третьим... И теперь никак не могу ни на ком задержаться... И как-то само собой получается, что гуляют со мной одни скоростники – им все сразу выдавай, без задержек и сантиментов. Да я сама такой же стала. А вот чтобы просто бродить по улицам, держаться за руки, подолгу разговаривать, волноваться – так верите ли, разучилась. Может, никогда уже и не получится.

Лена. Алла, я не понимаю, разве так можно? Ведь есть же, в конце концов, какая-то нравственность... мораль... честь...

Вера. Цыпленок, не надо возмущаться. У Аллы вполне здоровая мужская мораль.

Лариса. Беда в том, что вся человеческая история прошла под знаком мужского превосходства. Поэтому хорошим и плохим в женщине считается то, что хорошо или плохо для мужчин, а не для нас самих.

Вера. Вот именно. (*Ядовито.*) Женщина должна быть верной, нежной, послушной, скромной, пылкой, она должна быть умелой хозяйкой и заботливой матерью. Правда, удобно – для них?

Лена. Но ведь существуют вечные идеалы...

Вера. (*Прерывая.*) Существуют. Но кто их создал? Все те же мужчины. Они и нам сумели их навязать. (*Помолчав.*) Да, Алена, я хоть и старше, но по сравнению с тобой – монашка. Мне тебя еще догонять и догонять. Много ли было у меня романов? По пальцам можно сосчитать. Первый – первая любовь, второй – первый муж, третий – второй муж, четвертый... – так, один знакомый. Видите, пока во мне разочаровались всего четверо. И это в мои-то скоро тридцать лет. Давайте еще по одной. (*Разливает коньяк.*)

Пауза. И вдруг Лена громко всхлипывает.

Алла. Лена, ты что?

Лена плачет.

Вера. Что с тобой, малышка?

Лена. *(Сквозь слезы.)* Ничего. Я просто подумала – неужели и я такой стану?

Вера. Какой?

Лена. Ну... такой, как вы.

Алла. Это какой же?

Лена. Вот вы все на меня цыкаете, дурочкой считаете...

Вера. И ты обиделась?

Лена. Нет. Я подумала, вдруг я и в самом деле напрасно верю, надеюсь, жду счастья? Вы чувствуете себя такими умными, такими опытными, такими правыми... Мне страшно...

Женщины в смущении переглядываются. Алла похлопывает Лену по плечу.

Алла. Ладно, ладно, будет тебе. А то я сама сейчас заплачу. *(Вере.)* Действительно, я старше нее всего на четыре года. Черт его знает, когда я успела так перемениться.

Вера. Да, что-то мы по дороге растеряли...

Лена. *(Утирая слезы.)* Но ведь можно и не растерять, правда?

Вторая гостья. А как же! Верить надо! Я как в семнадцать лет начала ждать настоящую любовь, которая на всю жизнь, так до сих пор и жду.

Первая гостья. И я. Не перечить, сколько их, мерзавцев, меня бросили, а я все равно верю, что она есть.

Лариса. *(С неожиданной горячностью.)* Вот вы все жалуетесь на мужей да на мужчин – как они вас бросают. А я вам скажу – вы счастливые. Вас бросали. А меня нет. А я не против. Пусть бросят. Только сначала пусть соблазнят.

Вера. Я что-то не пойму... Ты не замужем, что ли?

Лариса. Нет.

Первая гостья. И не была?

Лариса. И не была. И я знаю, что вы еще сейчас спросите. А не спросите, так подумаете. И я сразу честно отвечу: тоже нет.

Вторая гостья. Это как же так?

Лариса. А вот так. Потому я все ваши разговоры слушаю, а сама молчу в тряпочку. Что мне говорить? Я знаю о браке все. Но я не знаю о нем ничего. Я человек конченный.

Вторая гостья. Ну, это ты уж чересчур.

Лариса. Кто из подруг ни встретит, обязательно спросит, причем таким сладким голо-сочком: «Ну как, замуж еще не вышла?» А тут еще степень дурацкая. Мужики, когда узнают, что я кандидат наук, от меня шарахаются. Я уж теперь скрывать стала. Да мне во Дворец и приходиться стыдно. Все невесты кажутся мне опытнее меня... А я им еще и лекции читаю. «Брак и семья». Смешно.

Вера. Как же ты дошла до такой жизни?

Лариса. А я виновата, что никому не нужна? *(Помолчав.)* А может, и виновата. Подруги – на вечеринки, а я – в библиотеку. В итоге: у них семьи, а у меня научные статьи о семьях.

Алла. Но ведь не поздно и наверстать. Трудно себе парня найти, что ли?

Лариса. Нет уж, поезд ушел.

Пауза.

Вера. *(Алле.)* Может, поделишься опытом?

Алла. *(Не отвечая, внимательно рассматривает Ларису.)* А ну-ка, встань.

Лариса растерянно встает.

Выпрямись!

Лариса расправляет плечи.

Совсем другое дело! Прическу сейчас тебе нормальную сделаем, глаза в порядок приведем, приоденем... Снимай платье.

Лариса. (*Испуганно.*) Зачем?

Алла. Мое наденешь. Оно у меня в машине. Взяла с собой, чтобы к ресторану переодеться.

Лариса. Но не здесь же...

Алла. Пошли куда-нибудь.

Первая гостья. Можно, и мы с вами? Интересно ведь.

Алла. Ну, идем, раз интересно. Поучитесь.

Лена. И я пойду.

Все уходят. Входит Надя, за ней Инна Глебовна.

Надя. Инна Глебовна!?

Инна Глебовна. Прости, Наденька, я понимаю – мое появление неуместно, даже бестактно... Но, в конце концов, ты мне не совсем чужая, правда? Я тоже имею право тебя поздравить.

Надя. Но вы ведь не поздравлять меня пришли.

Вера незаметно выходит.

Инна Глебовна. Надя, милая, скажи, что у вас с Вале́й случилось?

Надя. Ничего. Да у нас ничего и не было.

Инна Глебовна. Будь я уверена, что ты любишь своего жениха, я бы ни за что не начала этот разговор... Но мне все время кажется, что произошло какое-то нелепое недоразумение... Вдруг у вас с Валентином была какая-нибудь глупая ссора, вдруг ты выходишь замуж ему назло... Правда, это на тебя не похоже, но кто знает? (*Помолчав.*) Он с утра исчез, в больнице не появляется, я стала беспокоиться... Правда, догадаться, где он, было несложно.

Надя. Хорошо, что вы приехали. Постарайтесь его увести, успокоить...

Инна Глебовна. Думаешь, я уже не пыталась? Я потому сюда и приехала. Но он меня просто не слышит. Как невменяемый. (*Помолчав.*) Он тебя любит.

Надя. Я знаю.

Инна Глебовна. Я прожила не так уж мало, и можешь мне поверить: нет ничего дороже, чем когда тебя любят.

Надя молчит.

Он тебя чем-нибудь обидел?

Надя. Нет.

Инна Глебовна. Так в чем же дело?

Надя. Инна Глебовна, ну подумайте сами: он блестящий хирург, ему предстоит большая жизнь, большие дела. – зачем я ему?

Инна Глебовна. Тебя просто странно слушать. Получается, замуж надо идти за слабым, а сильные пусть в одиночку маются?

Надя. Ему со мной будет скучно. Ведь я не играю, как он, на фортепиано, не знаю трех иностранных языков... И мама у меня не художник, как вы, и отец не профессор... Чем я смогу его удержать?

Инна Глебовна. Надя, Надя, это все отговорки. Не любишь его, да? (*Пауза.*) Не любишь!

Надя (*Обнимая ее*). Скажите ему что-нибудь хорошее, ласковое, ладно? И не обижайтесь на меня. Я бы сама к нему вышла, но знаю, что от этого будет только хуже.

Инна Глебовна. Прости, что я пришла. Будь счастлива. (*Уходит.*)

Входит Вера.

Вера. Ну что?

Надя. Ничего. Только не заводи снова разговоры, хорошо?

Входит Клавдия.

Клавдия. Ну что, можно убирать? А то уж дворец закрывается.

Вера. Убирайте. Сколько с нас?

Вера расплачивается, Клавдия собирает бутылки и фужеры и уходит. Входят Алла, Лариса и обе Гостьи. Лариса неузнаваема: она с новой прической, в ярком нарядном платье, выпрямилась, помолодела, глаза блестят, щеки горят румянцем.

Вера. Ой, Лариса! Да тебя не узнать!

Алла (*с гордостью*). К ней уже двое на лестнице клеились.

Вторая гостья. Ага. Сама видела.

Вера. Ну, поздравляю!

Лариса. Девочки, у меня дела не кончены. Я сюда еще загляну.

Лариса выходит танцующим шагом. Оставшиеся с улыбкой смотрят ей вслед.

Первая гостья. Ну что, пойдём последнюю церемонию посмотрим?

Вера. Не надоело?

Первая гостья. А я свадьбы могу без конца смотреть.

Надя. Вера, а ты лучше пройди к маме, посиди с ней.

Вера. Хорошо.

Вера и обе гостьи уходят. Остаются Алла и Надя.

Алла. Я внизу на лестнице Валентина с матерью видела.

Надя. Они ушли?

Алла. Нет. Мать буквально тащит его за руку, но он стоит. Ты так и не передумала?

Надя. Нет.

Алла. Тогда тебе придется кое-что выслушать и от меня. Не хотелось говорить, но... В общем, не выходи за Гришку.

Надя. Почему?

Алла. Не заставляй меня рассказывать лишнего. Поверь на слово.

Надя. Что ты темнишь? Раньше против него ты ничего не имела, помогала нам встречаться, ключ давала...

Алла. Ключ, если нужно, я тебе и сейчас дам. Но замуж не выходи.

Надя (*решительно*). Пора домой.

Алла. Стой. Раз так – слушай. Помнишь, недавно ты просила ключ? Сказала еще, что в последний раз – потом, мол, все законно будет. Но в последний момент ты позвонила, что не придешь.

Надя. Это когда меня на дежурство вызвали?

Алла. Да. А я осталась, чтобы его предупредить.

Надя. Ну и что? Он не пришел?

Алла. Нет, почему же. Пришел... И ушел утром.

Надя (*растерянно*). Почему утром?

Алла молчит.

Утром... (*Поняв наконец.*) Неправда.

Алла молчит.

Ты просто не хочешь нашей свадьбы и все придумала.

Алла. Да, не хочу. И потому сказала правду.

Надя. Такое просто невозможно, понимаешь, невозможно! Как же ты могла?

Алла. Спроси лучше, как он мог.

Надя. И ничто тебя не остановило?

Алла. Я на эти дела смотрю просто, не то, что ты. Можешь думать обо мне, что хочешь, но я все равно не жалею.

Надя. Что ж, спасибо тебе.

Алла. Пойми, не во мне дело. Я или другая – какая разница? А может, он и не со мной одной... Такие уж теперь мужики безвольные да беспутные – в любые ворота лезут... Вот и решай теперь, как быть.

Надя (*После паузы*). Неужели все произошло именно так?

Алла. Так или не так – какая разница?

Надя. Встретила ты его, конечно, приветливо, вином угостила. Ты ведь хорошая подруга... Угостила?

Алла (*Неохотно*). Налила стакан.

Надя. А может, и два?

Алла (*Сухо*). Не считала.

Надя. Потом, понятное дело, халатик нечаянно распахнулся... А под халатиком – ничего. Или в чем ты была?

Алла (*Кричит*). Ну что ты меня допрашиваешь?

Надя (*Помолчав*). Да и было ли всё это? А может, ты всё придумала? Скажи мне, Алла... Я не моложе тебя, не красивее и одеваюсь хуже. Работа у меня не легче твоей, денег у тебя в три раза больше, мужчин – в сто раз. Так почему ты мне все время завидуешь?

Алла. Я тебя люблю. Честное слово.

Надя. Я знаю. Но и завидуешь тоже. Сознайся – приятно ведь что-то у меня отнять, разрушить, доказать что-то себе и мне – уж не знаю что...

Алла хочет возразить, но не произносит ни слова.

Жалко мне тебя. Теряешь ты душу, уходит она из тебя по капельке, так и засохнешь совсем. Я же тебя давно предупреждала... За чем ты гонишься? Счастье ведь в простых вещах. Смотри, не упустишь ли?

Входит Лена. Поняв неуместность своего появления, она нерешительно останавливается.

Лена. Извините... Я, наверное, помешала...

Алла. Ничего. (*Снимает с себя ленту – почетный знак свидетельницы – и повязывает ее Лене.*)

Лена. Я не понимаю... Что вы делаете?

Алла молча уходит.

(*Нерешительно, Наде.*) Там, внизу, стоит молодой человек. Он попросил подойти к вам, когда рядом никого не будет, и сказать, что он вас любит. Я, говорит, должен ей сказать очень многое, но передайте только это: «Я ее люблю».

Приглушенно звучит свадебный марш. Надя неожиданно начинает плакать. Лена в растерянности смотрит на нее. Входят Мария Николаевна и Вера.

Вера. Последнюю пару зарегистрировали. Дворец счастья закрылся... (*Заметив, что Надя плачет, бросается к ней.*) Ты что, Надюничка?

Надя плачет все сильнее.

Мария Николаевна (*Спешит к дочери*). Надя, милая, успокойся.

Надя (*овладевает собой, пытается улыбнуться сквозь слезы*). Все в порядке. Не беспокойтесь. (*Приводит себя в порядок.*)

Мария Николаевна. Ну что, Надюша, пожалуй, пора, а? Время позднее, делать нам тут больше нечего.

Входят Гости и Лариса. Увидев заплаканную Надю, и поняв, что семье не до них, они в смущении останавливаются.

Вторая гостья. Извините...

Первая гостья. Мы, собственно, зашли попрощаться.

Гости хотят уйти, но в этот момент поспешно входит Антонина Прокофьевна. За ней следует Света.

Антонина Прокофьевна (*Наде*). Ты еще здесь? (*Озираясь*.) Вы уже зарегистрировались?
Вера (*едко*). С кем?

Антонина Прокофьевна. А Гриша разве не приехал?

Никто не отвечает.

Ну, тогда я ничего не могу понять. В забегаловке той ни отца, ни Гришки – никого. Что они, сквозь землю провалились?

Молчание.

А мы со Светкой сюда заторопились, думали на регистрацию поспеть. Проезжали мимо ресторана нашего – там пыль столбом и дым коромыслом... Они там веселятся, думают, что мы вот-вот приедем. (*Мрачно*.) Ну, а мы тут веселимся...

Входит Невеста.

Невеста. Ой, я перепутала: не в ту комната зашла! (*Увидев знакомую ей Надю, к которой она приходила раньше*.) Надя, поздравьте меня, Я уже не невеста, а жена! Здорово, правда?

Надя. (*Стараясь скрыть слезы, обнимает Невесту*.) Правда. Поздравляю.

Невеста. А вы уже тоже расписались?

Надя не отвечает. Входит Зинаида Зиновьевна.

Антонина Прокофьевна. Извините уж нас, Зинаида Зиновьевна. Не приехал жених.

Зинаида Зиновьевна. Он здесь.

Надя. Кто?

Зинаида Зиновьевна. Ваш Гриша. Только что примчался на такси и сидит у меня в кабинете.

Первая гостья. (*Шепчет Второй*.) Вот это номер!

Надя. Где же он пропадал?

Зинаида Зиновьевна. Какая-то нелепая история. Насколько я понимаю, автобус сломался, шофера и оркестр забрали в полицию... Или что-то в этом роде. А после полиции Грише пришлось отвезить домой отца, потому что... (*Взглянув на Антонину Прокофьевну, предпочитает не продолжать*.) В общем, Гриша всё сам вам расскажет.

Вера. Он пьян, конечно?

Зинаида Зиновьевна. Нет, нисколько.

Вера. Что же он сюда не идет?

Зинаида Зиновьевна. Стыдится.

Вера. Надо же, какой совестливый.

Мария Николаевна. А Дворец еще работает?

Зинаида Зиновьевна. Закрыт.

Все переглядываются. Мария Николаевна облегченно вздыхает и улыбается.

Что будем делать, Надя?

Надя (*Устало*). А есть варианты?

Зинаида Зиновьевна. Вы можете отменить регистрацию, можете перенести ее на другой день. Но если хотите, мы регистрируем вас прямо сейчас.

Надя (*Подняв глаза на Зинаиду Зиновьевну*.) Но ведь Дворец закрыт...

Зинаида Зиновьевна. Но сотрудницы еще не ушли. Они ждут.

Надя. Чего?

Зинаида Зиновьевна. Вашего решения. Подумайте, посоветуйтесь с родственниками, поговорите с женихом. Не спешите, дело ответственное. (*Направляется к выходу*.)

Лена (*Останавливает ее*). Зинаида Зиновьевна, я подумала – а может, действительно пока не подавать заявления? Месяц можно и повременить.

Зинаида Зиновьевна. Вот и умница. Лучше повремени.

Зинаида Зиновьевна прошла в свой кабинет, садится у пульта.

Голос сотрудницы. Ну что?

Зинаида Зиновьевна. Подождем, родные мои, что делать...

Голос. Мы понимаем... Ой, что дома будет! Ведь сколько раз уж задерживались. Муж подумает, я роман завела.

Зинаида Зиновьевна. Ничего, больше любить будет.

Голос. Если разведемся, вы уж меня по знакомству с кем-нибудь зарегистрируйте.

Зинаида Зиновьевна. Не бойся, одну не оставим.

В комнате.

Надя. Только ничего мне не говорите.

Вера. Надя...

Надя (*Зажимая уши*). Хватит! Не начинайте все заново!

Мария Николаевна. Что с тобой, Наденька?

Надя (*Сдерживая слезы*). Целый день... Одна против всех... Я больше не могу... Неужели вы не понимаете? И это вы, самые близкие мне люди?

Вера. Значит, ты все-таки стоишь на своем?

Надя. Чего бы стоило мое решение, если бы оно изменилось за несколько часов?

Вера. А что же, всякий раз такое прощать? Смотри, не выдержишь.

Надя. А что ты можешь сказать о Грише плохого? Что он способен оступиться, что в нем нет еще мужской твердости характера? Так это я знаю и сама. Да, у нас будут трудные дни, но у кого их не бывает? Зато он добрый, безотказный, ласковый... И вообще, что вы о нем знаете?

Мария Николаевна. Мы думаем о твоей же пользе.

Надя. Я знаю, вы заботитесь, чтобы мне было спокойно и удобно. Но я не диван себе покупаю, я выбираю человека. Главное, зачем **я** ему, а не для чего **он** мне. (*Помолчав.*) Почему я так долго говорю? Ведь все так ясно, так просто. Я люблю его, понимаете, люблю! (*Направляется к выходу, но у дверей останавливается.*) Люблю. (*Уходит.*)

Звучат торжественные аккорды. Все гости и родственники встают. Позади них стоит и возвратившаяся Алла, на ее лице отражается попеременно смущение, зависть, любопытство. На авансцене появляется Зинаида Зиновьевна. Она улыбается, но взгляд ее грустен: для нее Надя – не просто невеста номер тридцать четыре. Весь вечер Зинаида Зиновьевна была свидетелем нелегкого начала ее новой жизни, и традиционные слова ритуала она произносит с подлинным волнением и теплотой.

Зинаида Зиновьевна. Дорогие Надежда и Григорий! В эти минуты вы вверяете друг другу свою судьбу. Родается новая семья. Вы – вместе, вас – двое, и перед вами открывается уникальная, бесценная возможность проявлять лучшие свойства своей души: доброту, заботливость, нежность – все то, что таится в одном прекрасном слове «любовь». Любовь соединила вас, сделала счастливыми. Храните же ее, не давайте ей увянуть в будничной суете. Я поздравляю и родителей. В детях повторяется ваша молодость. Разделите с ними их радости, помогите справиться с первыми трудностями. Дорогие Надя и Гриша! Добрый вам путь!

КОНЕЦ

Три красавицы

Комедия в двух действиях

Действующие лица

ИННА

ЛАРИСА

МАЙЯ

Каждой из этих милых женщин миновало 50 лет.

Действие происходит в наши дни. Место действия всех четырех сцен – комната в доме Ларисы.

Аннотация

Три подруги – одинокие женщины «золотого возраста» – решают изменить свою судьбу и найти себе спутников жизни. Эта теплая комедия убеждает зрителя в том, что годы не являются помехой для поисков любви и счастья. *3 возрастных женских роли. Интерьер.*

Выдержки из рецензий

Крымский Академический театр им. Горького

Марина Гусарова.

...Как известно, некрасивых женщин не бывает. Старых – тоже. Бывают те, кто потерял интерес к жизни, а то и вовсе поставил на себе крест. Но ведь никогда не поздно начать все сначала – даже если тебе очень-очень далеко за сорок

На этом спектакле зрителям предстоит не только посмеяться, но и задуматься о многом. Например, о том, что наличие детей и внуков зачастую не спасает от одиночества. О том, что, меняя мужей, как перчатки, можно волком выть от тоски. О том, что слава и известность в один миг способны превратиться в иллюзию. О том, что порой тесный круг друзей детства и молодости становится в жизни единственной отдушиной.

Как и в любой комедии, зрителя здесь ждет неожиданный финал. Но не только он – повод посетить эту премьеру. Прийти на «Три красавицы» стоит, чтобы посмотреть смешную, глубокую и мудрую пьесу, посмеяться удачным шуткам, насладиться игрой актеров, а главное – ощутить ту особую атмосферу единения и сопричастности, которая, наверное, и является квинтэссенцией настоящей драматургии.

Серовский театр драмы им. А.П. Чехова

В театре состоялась премьера спектакля «[Три красавицы](#)» в постановке главного режисера театра Юлии Батуриной. Успех спектакля ошеломителен: зрители плачут, смеются и даже пускаются в пляс. После спектакля долго не отпускают актеров, желая продлить душевные порывы...

Три вечера подряд публика стоя благодарила актрис и режиссера за спектакль, в котором было все – и смех, и слезы, и любовь, и надежда. Билеты были проданы влет! Так что спектаклю обеспечена длинная жизнь!

Из отзывов зрителей:

«Очень трогательная история. Хороша для всех возрастов. Но женщины должны посмотреть этот спектакль все. Обязательно купим билет маме, у нее сейчас ситуация, как у героинь. Мы, зрители пережили эту историю вместе с ними».

«Посмотрела спектакль— как будто о моей жизни. Редко увидишь спектакли про женщин пенсионного возраста. В душе мы все молоды и, как в молодости, хочется любви, радости. Прекрасный спектакль, любимые актрисы на сцене. Спасибо им за талант, за прекрасный урок жизни».

«Я плакала в конце спектакля и потом, пока ждала, когда очередь в гардероб рассосется. Очень остро почувствовала свою вину перед мамой и свекровью: нам некогда, у нас своя жизнь здесь и сейчас, а что остается им?»

Галац, Румыния, Театр им. Фани Тардини

Три актрисы, Лилиана Лупан, Светлана Фрипту и Кармен Альбу, представили эмоциональную живую пьесу, смесь нежности, слез, теплой и печальной женственности, тщательно прорисованную историю, которая не оставляет вас равнодушными. Пьеса производит колоссальное впечатление. [Gabriela Filimon](#)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена 1.

Еще перед поднятием занавеса звучит песня «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» Занавес поднимается и открывает нам комнату в квартире Ларисы. Лариса, Инна и Майя играют в карты. Хозяйка квартиры – милая домашняя женщина. Она добра, приветлива и миролюбива. Ее муж (правда, у нее, как и у ее подруг, нет мужа) был бы накормлен, напоен, ухожен и вполне счастлив. Майя одета ярче остальных, она живая, темпераментная, языкатая и явно не потеряла интерес к противоположному полу. По поведению Инны чувствуется, что она привыкла сдерживать свои эмоции и управлять собой. Разница в характерах не мешает женщинам в течение многих лет поддерживать тесную дружбу.

ЛАРИСА. (Сбрасывая карту.) Семерка.

ИННА. (Сбрасывая карту.) Валет. (После паузы.) Майя, ты заснула, что ли? Твой ход.

МАЙЯ. Я не заснула. Я думаю о том, почему мы сидим здесь и играем в эти дурацкие карты, вместо того, чтобы изменить свою жизнь.

ИННА. Об этом надо думать нам с Ларисой, а не тебе. А у тебя жизнь прекрасна, ты еще работаешь, играешь в театре.

ЛАРИСА. И, кстати, почему-то не зовешь теперь нас на свои спектакли.

МАЙЯ. Вы хотите сто двадцатый раз смотреть Чехова? Или какую-нибудь зарубежную муру? Или слушать мат со сцены? Театр стал таков, что в нем стыдно играть, поэтому не зову.

ИННА. А чего вдруг ты задумалась о жизни именно сейчас? На тебя это непохоже.

МАЙЯ. Инна, ты привыкла считать, что из нас двоих я всегда весела и бездумна, а ты печальна и серьезна. Но представь себе, думать умеешь не только одна ты. Со мной это тоже иногда случается.

ИННА. Но есть же повод?

МАЙЯ. (Помолчав.) Сестра написала, что она снова вышла замуж и очень счастлива. А она старше меня на два года. Мы же сидим и в карты играем. (Бросает на стол свои карты.)

ЛАРИСА. Я тоже не хочу играть. (Собирая карты.) Сегодня позвонила Наташа и сказала, что внуки выросли и хотят это лето провести уже без меня. Просто не знаю, как я буду теперь без них.

ИННА. Поживи наконец немного и для себя. Давно пора.

ЛАРИСА. Это верно. Но я, как дура, привыкла жить для кого-то. (Вздыхает.) Давайте попьем чайку.

МАЙЯ. Знаю я, что у тебя называется чаем. После твоих тортов и пирогов приходится неделю голодать, чтобы войти в норму.

ЛАРИСА. Тогда без пирогов, просто по чашке кофе?

МАЙЯ. Это можно. Наш традиционный кофе со сплетнями.

ЛАРИСА. У меня уже все приготовлено. *(Ставит на стол поднос с чашками, блюдцами, сахарницей и пр.)*

МАЙЯ. Как вам нравится маникюр? *(Демонстрирует ногти с ярким маникюром.)*

ИННА. Очень смело. Где делала?

МАЙЯ. Сама.

ЛАРИСА. Здорово. *(Разливая кофе.)* Сделай и мне. Я давно хочу в хорошую парикмахерскую и все такое, но там стало жутко дорого.

ИННА. Не говори. Деньги – это проклятие.

МАЙЯ. Особенно, когда их нет. Тем более при нынешних ценах. Но я не унываю. Жизнь грустна, зато пенсия смешная.

ЛАРИСА. Но ты ведь еще работаешь.

МАЙЯ. *(Хмуро.)* Работаю. Но что у меня за работа? Артисты хорошие люди, но у них есть один большой недостаток: недостаток денег. Ты не представляешь, как противно считать каждую копейку.

ЛАРИСА. Это я-то не представляю? Разве на пенсию проживешь? Лекарства купить не на что. Хорошо, что я была медсестра. Могу подрабатывать то сиделкой, то массажем.

МАЙЯ. Работа – это вредная привычка, надо от нее избавляться.

ЛАРИСА. Правда, все эти пилюли – только трата денег. От старости лекарства нет.

МАЙЯ. Лариса, мы давно договорились не произносить этого страшного слова.

ЛАРИСА. Я и хотела сказать: от возраста лекарства нет.

МАЙЯ. Что-то унылый у нас разговор пошел. Лариса, приличные люди пьют кофе не со сплетнями, а с коньяком. Ставь бутылку на стол. Живем один раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.